

Леонид МарченК^О

С Музой на брудершафт

Сатира и юмор

Херсон – Айлант – 2007

ББК 84,4 УКР=РОС
М 30

*Автор сердечно благодарит за содействие в издании книги
коллектив строительно-проектного предприятия
"Украина" (директор С.К.Базилевич)*

Марченко Л.В.
М30 С Музой на брудершафт: Сатира и юмор – Херсон:
Айлант, 2007. – 118 с.

ISBN 966-630-012-5

«Как жизнь? Как дела в нашем обществе?» – на эти вопросы пытается ответить в сборнике сатиры и юмора «С Музой на брудершафт» Леонид Марченко.

ББК 84,4 УКР=РОС

ISBN 966-630-012-5

© Леонид Марченко, 2007
© Виктор Хмель, иллюстрации, 2007

ТЕПЕРЬ Я ВСЁ МОГУ!

ДЕЛА ИДУТ В ГОРУ!

Раньше мы с Митяем на небольшом заводике работали. Митяй был хроническим нытиком и занудой. Ко всему цеплялся, все его раздражало: руководство, погода, цены. Из-за этого люди не хотели с ним знаться, обходили десятой дорогой. Лично я считал своего коллегу законченным неудачником.

Вскоре заводик наш растащили, и от него только безжизненное пространство осталось. А мы оказались в ранге безработных.

И вот – через два года – неожиданная встреча с Митяем. Возле одного рынка, которых по городу нынче столько, что не пересчитать. Как водится, разговор пошел про жите-бытье.

– Перебиваюсь с хлеба на воду, – поделился я. – Заработок случайный, и тот не каждый день...

– А у меня жизнь распрекрасно сложилась, и ни в чем не нуждаюсь!

– Как же тебе так повезло? Неужели, э-э... – я замялся.

Но Митяй догадался, что я заподозрил.

– Думаешь, вором квартирным стал? Или рэкетиром? Нет, я на такое не способен! Но по судам таскаюсь часто, с этого и прибыль имею...

Поскольку я болваном смотрел на Митяя, он сразу же и разъяснил:

– Сужусь со многими, отстаиваю свои поруганные честь и достоинство! Вот представь себе, что какой-то подонок тебя оскорбит. Ну, назовет козлом, идиотом и мразью. Что бы ты стал делать?

– Еще похлеще бы его обозвал и послал бы куда подальше!

– Ну вот! Как говорится, приехали! А я наоборот – молча обвинения глотаю. И на этого обидчика быстро жалобу стряпаю да в суд отношу. И требую сатисфакции, в данном случае – материального возмещения. За "козла" прошу тысячу гривен, за "идиота" – полторы, а за "мразь" подороже – целых две тысячи!

– Ладно, оскорбил тебя один-другой. Не все же оскорбляют...

– Так я сознательно иду на конфликт, довожу потенциального ответчика до белого каления. Он не

выдерживает, обложит тебя по всем статьям...А еще лучше, если тумачом наградит. А мне этого только и надо! Тут же бумагу на него – и в судебную инстанцию! И выплачивает он мне затем моральные издержки крупными купюрами!..

– А если тот в суде отпираться начнет, что не оскорблял тебя?

– О! Так тут же все наперед продумано! У меня, кроме платного юриста, есть в штате свидетели с безупречной репутацией. Кроме того, все оскорбления записываются незаметно на диктофон, все фиксируется скрытой телекамерой. Такими доказательствами к стенке пригвождаю, что никому никогда не удалось еще выскользнуть из капкана!..

Митяй вытащил шикарную сигарету, прикурил. А раньше, помнится, самой дешевой "Ватре" был рад.

– Я теперь директор частной фирмы "Честь и достоинство". Дела идут в гору! И я доволен тем, что, наконец, нашел свою нишу в жизни...

В это время к нам приблизился пьянчужка в затрапезной одежонке, смахивающий на бомжа.

– Любезные! Не откажите, дайте на похмелку!

– У меня пусто! – быстро ответил я и вывернул свои карманы.

– Давай вали отсюда, алкаш! Вали, пока цел! – отмахнулся от бомжа Митяй.

– Ты! Козел, жлоб красномордый! – заругался мужичок.

– Сам ты козел, идиот и мразь! – не остался в долгу Митяй.

Когда мужичок удалился, бормоча что-то под нос, я осторожно поинтересовался:

– Будешь на него в суд подавать?

Бывший коллега оторопело глянул на меня:

– С чего бы это!?

– Но он же тебя оскорбил – козлом и так далее...

– А какой толк мне с этим мусорным побирושкой связываться! У него за душой нет денег и не будет... Моя фирма имеет дело с солидными клиентами!

Внезапно подъехал "Мерседес", из него вылез "новый украинец".

У Митяя азартно заблестели глаза.

– Вот он – мой верный клиент!

И устремился к "Мерседесу". А следом (я это заметил боковым зрением) тенью скользнули, очевидно, "свидетели" Митяя: у одного в руках был предмет, похожий на телекамеру.

Однако произошла осечка. "Новый украинец" опередил события.

– Я – директор частной конторы "Порядок и справедливость". Вы только что оскорбили моего клиента. Отпираться совершенно бесполезно. Ваши слова записаны на пленку, все ваши действия зафиксировал фотоаппарат...

"Конкурент Митяя!" – догадался я.

Хозяин "Мерседеса" махнул рукой, и возле него появились два телохранителя и псевдобомж, который с усмешкой обратился к своему обидчику:

– Придется теперь ответ держать! За "козла" три, за "идиота" четыре, а за "мразь" пять тысяч. И в долларах!..

Я смекнул, что мне лучше подальше быть от этих разборок. А то еще привлекут и меня в качестве свидетеля. Оно мне надо!?.

И ДА, И НЕТ...

Встречаются случайно два приятеля.

– О! Сколько лет, сколько зим! Где ты сейчас живешь? В городе? – спрашивает один.

– И да, и нет...

– А-а-а, значит в сельской местности!

– И да, и нет...

– Ну и ну! Ни на земле, ни на небе... Так где ж ты тогда обитаешь?

– Зимой живу в городе, в квартире с частичными удобствами: вода то есть, то нет, отопление то греет, то не греет, и с газом проблемы... К тому же, без работы теперь, так как наше предприятие несколько лет простаивает. Вот с весны и до осени на даче живу, лук-картошку выращиваю. То есть, меня нельзя назвать ни городским жителем, ни сельским...

- Понятно!
- А ты где сейчас? Дошли слухи, что за границей живешь? – интересуется другой.
- И да, и нет...
- На Украине остался?
- И да, и нет. Дело в том, что полгода в Польше доллары зарабатываю, а после возвращаюсь на родину и какое-то время дома живу.
- Может, в пивбар на минутку заскочим?
- И да, и нет...
- Что, без гроша в кармане?
- Есть, но домой за деньгами надо сбегать. Но там теща с женой – сразу две пары глаз. А ты богат на бабки?
- И да, и нет... Дал Толяну займы, а он до сих пор не вернул.
- Ну, тогда до встречи...
- Бывай...

ДОЛЖНИКИ

Я должен:

- ЖЭКу 367 грн.,
- Теплоэнерго 872 грн.,
- Водоканалу 491 грн.,
- Газконторе 253 грн.,
- Электросетям 316 грн.,
- Горлифту 21 грн.,
- Телекому 16 грн. за междугородние переговоры.

Мне должны:

- государство 2815 руб. (старыми советскими рублями), которые заморожены еще в 90-х годах прошлого столетия на сберкнижке,
- родное предприятие 3813 грн. (за 3,5 года),
- Толян (обманщик, пройдоха, аферист!) 5 грн., которые я ему дал займы месяц назад, хотя он обещал вернуть их через три дня. Если на этой неделе он не вернет мне долг, то получит по морде, и я больше никогда с ним не буду дружить!

"НУ, ЗА ПРОГРЕСС!.."

Мой кум был фермером.

Как-то приезжаю к нему погостевать.

Сначала хозяйство осмотрел: комбайн, трактор, сеялки, разный огородный инструмент – всего в достатке. Будто не ферма, а филиал "Сельхозтехники".

Вдруг вижу – соха. Древняя-предвечная, которой, наверное, еще при первобытнообщинном строе наши предки пахали.

– Это что, музейный экспонат? – спрашиваю кума.

– Нисколечко. Я этой сохой землю обрабатываю.

– Так ты ж и трактор, и плуги имеешь!

– А какая им цена без горючего? Только земля заботы потребует, как горючее или дорожает втрое, или совсем исчезает. В таком случае лишь соха и спасает...

Покачал я головой: вот в какое чудное время мы живем!

Пока с кумом на дворе разговоры вели, кума ужин приготовила.

– Пожалуйте к столу!

А уже смеркалось, и кум поставил возле себя ведро, из которого торчала дранка.

Перехватив мой удивленный взгляд, усмехнулся:

– Это лучина. Электричество в наших краях, словно кот, что гуляет сам по себе. По три дня сидим без света. Вот и пользуемся опытом пращуров...

Кум щелкнул выключателем, вздохнул:

– Придется лучину запалить.

– А где же свечи, лампа керосиновая?

– Свечек не напасешься, керосина не достать, – объяснила кума.

– Да и в городе, где я живу, такое часто случается, – утешаю я кума с кумой, – и на свечи изрядно приходится денег тратить... Но хватит о грустном, уже градусы из стаканов улетучиваются. Так за что выпьем?

Кум зажег другую лучину и под потрескивание огня произнес с пафосом:

– Как всегда – за то, что мы живем в современной европейской стране, а не в какой-то дикой Африке...

– И за дальнейший прогресс, – добавляю я.

ТЕРРОРИСТ

Сидя в салоне летящего самолета, Василь Бубочка с удовлетворением подумал, что пока все идет, как по маслу.

А ведь поначалу чуть не сорвалось. Когда он появился в аэропорту, табличка в кассе выдала короткую, но исчерпывающую информацию – "Билетов нет"!

Василь растерялся: что же теперь предпринять? Но тут сверху, из динамика, тусклый женский голос выручил его: "Есть билет на Канарские острова! Желающие лететь..." Не дослушав, Василь подскочил к кассе, чтобы его никто не смог опередить. Принялся выворачивать деньги из карманов - едва наскреб на билет...

В секторе контроля к нему сразу же придрались:

– А где ваш багаж?

– А для чего? На Канарах у меня дворец, обслуга, все необходимое...– нашелся Бубочка.

– Что у вас в карманах?

Пассажир вытащил пистолет и предмет круглой формы. У милиционера тотчас глаза округлились.

– Это зажигалка! – успокоил Бубочка и поднял пистолет. Нажал на курок, выскочил голубой язычок пламени.– А это – складной стакан в футляре, – пояснил Василь. – Пользуюсь в дороге им, чтобы СПИДом не заразиться...

Самолет уже набрал высоту. Бубочка глянул в иллюминатор. Внизу проплывали села, поля, лесополосы. Вот-вот самолет приблизится к его району, а там и родная ферма.

"Пора действовать!" – подумал Василь Бубочка.

Он решительно направился к кабине летчиков. Оттуда как раз вышла стюардесса. Оттолкнув ее несильно, Василь выхватил пистолет-зажигалку и стакан в футляре, похожий на самодельную гранату.

– Выполняйте мои команды! Если ослушаетесь, буду стрелять и взорву самолет!

Командир привычно кивнул головой, видимо, он не раз бывал в подобных переплетах.

– Вам придется совершить посадку вон на той дороге, – Бубочка показал пистолетом вниз. – Видите – постройку, поле? Это моя ферма...

– Так вы – фермер? – поинтересовался командир борта.

– Да, – охотно подтвердил Бубочка, – фермер.

– Не могли машиной домой добраться, – с сарказмом заметил командир, – решили самолетом?..

– Разговорчики! – осадил летчика Василь и помахал перед его носом пистолетом. – Совершайте посадку!

Он увидел, что вдоль обочины асфальтированной дороги, к которой примыкал его фермерский участок, уже стояли бочки, а возле них – кум.

"Значит, и тут полный порядок" – отметил довольный Бубочка.

Самолет приземлился. Настал самый ответственный момент.

– Всем оставаться на своих местах! Иначе пожалеете! – крикнул Василь "новым русским" и "новым украинцам", покорно сидящим в креслах. – А ты, капитан, дай команду кому-либо из экипажа подключить шланг к горячему!

– Зачем? – осторожно спросил командир.

– Будете моим спонсором-донором. Выполняйте! – коротко отрезал Бубочка.

Когда бочки были наполнены горючим, Василь достал сигареты, прикурил из пистолета-зажигалки и обратился ко всем в самолете – к экипажу и пассажирам:

– Извините за вынужденную посадку, за причиненное беспокойство. Жизнь заставила...

Убедившись, что опасность миновала, крутые тут же вернули свои повадки.

– Козел! Козел! Козел! – со всех сторон сыпались на Василя оскорбления.

– Для чего ты пошел на это?! – нажимая на слово "это", спросил капитан.

– В районе горючего нет. А пахать-сеять время не терпит. Вот и пошел на "это"!..

– Да ну его, козла! – раздалась возгласы в салоне. – Командир, поехали!..

Самолет взлетел. Кум стоял возле трактора, зажав ладонями уши.

– Ладно, – вздохнул Василь Бубочка, – давай пахать.

Первая борозда свежевспаханной земли потянулась за плугом. На нее мигом слетелись грачи.

СУХАРИ ИЗ СОМАЛИ

Мой знакомый, Кузя его звать, за несколько лет поднаторел в коммерции.

Как-то за кружкой пива, каждый за свой счет, разумеется, я его и спроси:

– У тебя дело сразу по маслу пошло?

– Где там! Первый раз погорел, убытки понес, – со всей откровенностью признался Кузя. – А подвело меня – ни за что не догадаешься! – незнание политической обстановки...

Он отхлебнул из кружки и продолжил свой рассказ:

– Долго вначале думал – за что взяться? А после решил – была не была! Купил мешок черного хлеба, засушил сухарей, в пакеты разложил, а к ним привязал ярлыки с надписью, лейблы по-современному называются, – "Сухари аржаные импортные". И впервые встал за прилавок на местном рынке. Подошел первый покупатель. И я так обрадовался, что чуть ли не даром хотел ему кулек с сухарями отдать. Но передумал, ведь бизнес есть бизнес...

Покупатель между тем вопросы начинает задавать:

– Откуда сухарики? Из каких заморских краев?

А я возьми и ляпни сдуру:

– Врать не буду, из Сомали.

Другой бы покупатель или уже отоварился, или восвосяи ушел, а этот настырный оказался, начал "политику пришивать".

– Всеми миру известно, какая нынче в Сомали обстановка: гражданская война, голодомор, муку завозят как гуманитарную помощь... А вы сухари эти, предназначенные для сомалийских

детей, каким-то образом перехватили. Креста на вас нет! Надо бы сообщить об этом куда следует!..

Рассерженный покупатель испарился. А я так испугался, что на меня будто столбняк нашел, с места сдвинуться не могу. Через несколько минут все-таки оклемался, быстро побросал пакеты с сухарями в мешок и ходу с рынка.

В тот же день установку сам себе дал:

– Хватит, Кузя, тебе безграмотным ларечником быть! Надо газет побольше читать, по телевизору новости и разные международные программы смотреть, чтобы не попасть впросак с этой политикой. Только тогда уже можно будет и за серьезный бизнес браться...

– А сухари выбросить пришлось? – поинтересовался я.

– Ну уж нет! На другой день оптом сбыл по дешевке одной бабке-реализаторше. Сказал ей, что сухари – новозеландские...

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Решил Федя Рудяк в коммерцию удариться.

Поставил ларек в одном ряду с "Альбиной", "Кентом" и "Эврикой". Товар в тех лавках заморский, в ярких упаковках, но на один манер: сигареты, жвачка, батончики, шоколад.

Своей торговой точке Федя Рудяк название дал немудреное, без иностранных выкрутасов – "Приятного аппетита!" И добро у него в продаже свойское, с национальным уклоном: картошка в мундирах (горячая!), огурчики малосольные, капуста квашеная, сальцо копченое, квас домашний (холодный!).

Если в других киосках продавцы с утра до вечера кофе пьют да курят, то Федя не таков. Он день-деньской людей созывает: "Эй, честной народ! Налетай! Здесь все по ценам свободным! А кто мимо пройдет, тот себя подведет и до вечера останется голодным! К услугам вашего желудка: горячая картошка, вкусная лепешка, а кому будет мало – добавляй огурцы и сало!.."

Повалили к Феде-балагуру покупатели. Пища у него простая, всем знакомая, и самое главное – цены сносные, не больно кусачие.

Почувяв в Феде Рудяке серьезного конкурента, соседи-торгаши науськали на него рэкетиров. Заявились парни крутые, накачанные, вооруженные до зубов.

– Чем богат? – спрашивают.

– Тем и рад! – в тон им отвечает Федя.

И угостил их картошкой с селедкой, кваску налил.

А рэкетеры после ликеров и шампанского с шоколадом нос воротят от его угощения.

– Фи! Как народ такое ест?

И посоветовали Феде не выделяться среди коллег, то есть – привлекать покупателей жвачкой, сигаретами, батончиками. А коль ослушается, пустят красного петуха на его заведение.

Пришлось Феде Рудяку просить в американском посольстве убежища по коммерческим мотивам. Там его доводы сочли вескими и открыли визу.

В Нью-Йорке, на знаменитом Бродвее, стал торговать Федя – эмигрант с лотка. Товар – все та же картошка в мундирах (горячая!) с разносолами и квас домашний (холодный!).

Американцам давно уже надоели "Макдональдсы", они их стороной обходили. А вот Федина пицца пришлась им по вкусу...

По ночам Рудяку снились одни и те же ностальгические сны. Будто возвращается он на родину разбогатевшим бизнесменом и на зависть бывшим соседям по делам торговым скупает у них "Альбину", "Кент", "Эврику". Выбрасывает из ларьков весь заморский товар. На фасадах обновленных точек появляется его старая вывеска "Приятного аппетита!", а чуть пониже модной вязью: "Федины разносолы"...

Федя просыпается и долго вздыхает: пока этот сон остается несбыточным. Но ничего, разбогатеет, и тогда!.. И он торопится на Бродвей, где ему надо было кормить американцев – его постоянных клиентов.

НА ПОКЛОН К МВФ

Утром Трешкиным позвонили из почтового отделения: "Вам телеграмма!"

Семен, не допив чай из трав, заторопился за неожиданной информацией. Оказалось, теща приказала долго жить...

Услышав такую весть, жена заголосила-запричитала: "Ой, мамочка-роднулечка, на кого ты нас покинула!" Чуть погодя, высушив глаза платочком, скомандовала Семену:

– Надо срочно ехать! Срочно!

Учитывая стрессовое состояние жены, Семен не решился напомнить ей, что для поездки нет денег. Он уже девять месяцев не расписывался в ведомости на зарплату, а жена вообще не работала - сократили еще полтора года назад.

А денег требовалось ох как много: тещу угораздило оказаться на другом конце Земли – аж на самом Дальнем Востоке! Жила она там одна-одинешенька.

"Отвезут ее на кладбище, как бомжиху, – сокрушенно подумал Семен. – И крест на могиле не поставят. Некому..."

Этот аргумент сыграл решающую роль: надо ехать!

И Трешкин, наступив на горло собственной чести, отправился к бывшему однокашнику, Мурашенко Вильяму Филоновичу. Тот числился в "новых украинцах", обитал в роскошном особняке-дворце.

Трешкина встретили грозным рычанием два огромных волкодава. Вслед за ними появился и сам хозяин, который долго не узнавал сокурсника. Вильям Филонович располнел и был похож на колобка.

– А-а! Так это ты! По Сеньке и шапка! – улыбка Мурашенко была на все сто голливудской: его зубы сверкали фарфоровой белизной.– Каким ветром занесло?

Семен сбивчиво и торопливо рассказал о телеграмме.

– Деньги, говоришь? А где их взять? Сам чуть ли не на хлебе с водой перебиваюсь.

– Да я верну... с лихвой...– выдал через силу проситель.

"Тещин дом продам, он ей больше не нужен", – поразмышлял минуту-другую Семен. И сказал об этом вслух Мурашенко.

Вильям Филонович закатил глаза под потолок:

– Ладно, дам я тебе деньги, под сто пятьдесят процентов!

– Побойся Бога! – вырвалось у Семена. – Это же грабеж!

– А я тебя не звал, сам пришел! – отпарировал Мурашенко.

– Но это не все, – продолжил Вильям Филонович. – К примеру, ты должен покупать продукты только в моем магазине...

Семен не сдержался:

– Ты прямо как МВФ! Как Международный валютный фонд, то есть...

– А я есть МВФ! – захохотал хозяин, выставив напоказ фарфоровую челюсть. – Это же мои инициалы: Мурашенко Вильям Филонович!.. Следующее условие: дважды в неделю будешь мыть мою машину...

Трешкин оторопело посмотрел на бывшего одноклассника. "Ну и подлец!" – подумал.

А тот как ни в чем не бывало продолжал:

– И последнее: твоя супруга у меня по дому управляться будет.

Семен знал: Мурашенко на его жену глаз давно положил, когда она еще девушкой была.

Словно угадав его мысли, Вильям Филонович ухмыльнулся.

– Была бы моей – в золоте-брильянтах купалась бы...

Семену нестерпимо захотелось броситься на Мурашенко, врезать со всей силы в его наглую харю. Волкодавы, не спускавшие с Трешкина своих гляделок, предупредительно зарычали.

– Ладно-ладно, мы в беде никого не оставляем, – благодушно заключил Вильям Филонович, видя – в каком состоянии Семен. И достал из кармана тугой бумажник. – Вот подпиши расписку – и с Богом!..

Добившись своего, Семен не испытывал ни малейшего облегчения. На душе было скверно. Он шел, проклиная все на свете: подлеца МВФ, который на чужом горе готов умножить

свое состояние, себя – за то, что унизился перед этим ублодком, судьбу, которая в такой неподходящий момент устроила ему суровый экзамен.

Но как бы в противовес возникла другая мысль: "Сейчас их время – время МВФ, вот и жируют... Однако и банки лопаются, и богачи становятся банкротами..." Семену представилось, что Мурашенко В.Ф. раздулся чрезмерно, как воздушный шар, кто-то воткнул в него иголку, и он взорвался с шумом. Был МВФ и нет его.

"Да что я тут сказками себя утешаю, – с укоризной подумал Трешкин. – Сейчас важнее о теще покойной позаботиться..." и он отправился в авиакассау за билетами.

Не обЛОМилось

Вот вы стоите на остановке. И ждете троллейбуса, чтобы "зайцем" добраться на работу, так как в кармане ни медного гроша, ни простого шиша...

От нечего делать вы изучаете наклеенную как попало самодельную рекламу: "Продается... Сдается..." И вдруг ваш взгляд натывается на броское объявление: "Покупаю или обмениваю на товары медный лом. Телефон... Адрес..."

Наконец подкатывает троллейбус. И пока он медленно везет вас до завода, в голове произвольно идет работа. "Сейчас октябрь, а деньги еще за март не выплатили... А жить как-то надо... А в цеху болванки медные лежат..." И само собой приходит решение-искушение, с которым бороться бесполезно: "Возьму-ка медный лом да сдам... Это как своеобразный аванс за мой труд..."

Уговорив на скорую руку свою совесть, вы затем действуете решительно. Направляетесь к тому месту, где лежит медь. Но ее будто корова языком слизала. "Вчера же еще тут была!.. Опередили!.." Растерянность, досада овладевают на какое-то время вами. Но зато вы теперь убеждены, что на правильном пути, просто вам пока не везет.

И тут мимо проходит ваш напарник, и вы случайно обращаете внимание, что из его кармана выглядывает медная обмотка. "Где взял?" – спрашиваете его. Напарник не теряется: "Надрал со списанного кабеля." Вы хмыкаете недоверчиво: наверняка напарник свистнул где-то новый кабель и поживился медью...

Вы идете к токарю, чтобы набрать медной стружки. Но вас и здесь обставили. Под станком ни пылинки. Вы мечетесь, нервничаете, чувствуете, что пасете задних.

Однако спасительная мысль озаряет вашу память. В позапрошлом году вы лично смонтировали в цеху трубопровод с помощью латунных болтов! И вы поспешно хватаете гаечный ключ и отвинчиваете крепления.

А после смены с полными карманами добычи идете к проходной. Но охранники начеку: вас задерживают, изымают латунь и составляют на вас акт о воровстве. Вы оглушены, подавлены таким поворотом событий. Вам снова не повезло, ибо вы в этом деле новичок.

И тут вы начинаете мыслить трезво: "Одни дают объявления на скупку "цветняка", другие его поставляют... Но в большом количестве "цыганского золота", то есть бытовой меди, вряд ли у кого наберется, значит расчет на ворованный металл... А раз все делается официально, с разрешения властей, то они, эти власти, также должны узаконить и кражу его с предприятий. Негоже одним (приемщикам-скупщикам) давать "зеленый свет", а другим (несунам-поставщикам) ставить шлагбаум..." И вам вдруг приходит в голову почти гениальная мысль: "В следующий раз надо в долю войти с властью имущими – с начальником цеха, с охраной. И тогда успех наверняка обеспечен".

А домой вы возвращаетесь снова "зайцем" – уже повеселившимся: "Завтра медь будет!.."

НОВЫЙ ПОДХОД

Заводская конференция напоминала кипящий чайник. В зале гудело, шипело, булькало: решалась судьба завода и трудового коллектива.

Прежнему директору Пенько было выражено полное недоверие – за использование заводской казны в корыстных целях, за спад производства и задолженность по зарплате работникам.

Шли выборы нового директора.

Кандидат на престижное место Крячек излагал свою программу предельно откровенно:

– Я, как честный человек, объявляю ответственно: завод нужно поскорее прихватизировать. Нет, я не оговорился, я просто называю вещи своими именами. Заявляю авторитетно: прихватизацию поведем открыто, гласно и под контролем масс, чтобы каждому досталась его доля и чтобы никто не был обойден. В чем вина и просчеты прежнего руководства? Оно растаскивало коллективное богатство только для себя, вызвав у остальных закономерные недовольство и зависть. Мы же учтем ошибки. На повестку дня выдвигается лозунг: каждому не по аппетиту, а по заслугам. Будет учитываться общий стаж работы на заводе, вредность профессий и прочие особые условия... Пьяницы, прогульщики будут строго наказываться: чем больше они будут нарушать, тем меньше будет их кусок "пирога". Мы также искореним воров и несунув. Воровать станет невыгодно, поскольку все, что будет прихватизировано, станет доставляться работникам заводским автотранспортом прямо на дом...

За такую программу делегаты проголосовали дружно и избрали единогласно директором Крячека, считая, что на ближайшее будущее судьба завода и его коллектива была определена со всей ясностью.

Однако надежды на нового директора поначалу не оправдались.

Крячек своим распоряжением обязал продать заводской автотранспорт и на эти деньги приобрел "Мерседес". Полугодовая зарплата коллектива пошла на евроремонт его апартаментов. "Чтоб не стыдно было принимать иностранцев для заключения контрактов", – объяснял Крячек.

Были разобраны два цеха, и стройматериалы с них переместились на новостройку. Вскоре Крячек прописался в великолепном коттедже, похожим на дворец султана из

Арабских Эмиратов. В его гареме числились молоденькие секретарши и референтши.

И лишь перед выборами Крячек неожиданно расщедрился, выдав работникам завода зарплату сразу за три месяца и вдобавок премию. Благодарный заводской электорат единогласно проголосовал за своего директора, который в итоге заполучил мандат народного депутата и попал в "касту неприкасаемых".

НЕБОЛЬШОЙ МИНУС

На производственном совещании директор обратился к присутствующим:

– Завод пока еще кормит нас. Хотя, кроме руководства, на нем никто не работает... Вот мы уже и до осени дотянули, слава Господу нашему! И нам следует подвести итоги. Так бы сказать, свести воедино плюсы и минусы. Начнем с хорошего...

Первым поднялся с места начальник отдела техники безопасности.

– Резко сократился травматизм на производстве. А смертельных случаев нет вообще!

– Прекратился выпуск бракованной продукции. В этом году не было еще ни одной рекламации, – радостно доложил начальник техконтроля.

– Уменьшилось количество краж, поскольку охраняем территорию завода от самих себя! – четко, по-военному отрапортовал начальник военизированной охраны.

– Улучшилась трудовая дисциплина, нет прогулов, опозданий на работу. Также исчезла давняя беда – текучесть кадров, ибо никого больше не принимаем на работу...– Старый кадровик добавил, хохотнув: – Нет лишних людей – нет новых проблем!

Директор прекратил выступления других подчиненных. Его распирали эмоции, которые не терпелось выплеснуть на своих верных помощников:

– Видите, сколько плюсов! – воскликнул он. – Вот так бы нам всегда трудиться! – Но в последний момент сдержал свои чувства и бросил отважно: – Ну, а как там с минусами? Может, нет их вообще?

– Есть один, такой ма-ле-е-ень-кий! – протянул председатель профкома и показал всем мизинец. А после сразу же перешел на привычный протокольный язык: – Работники завода собрались у проходной, угрожают забастовкой, если не будет ликвидирована полугодовая задолженность по заработной плате. Говорят, что избавятся от руководства, если оно не организует нормальную постоянную работу...

– Один минус не берется во внимание, так как плюсов больше, – успокоил всех главный инженер.

– Однако они бастуют и требуют денег! – сделал попытку спустить коллег на грешную землю главный бухгалтер.

– Пусть бастуют! Законом это дозволено, нынче демократия! – отрезал директор. – А нам некогда к ним присоединяться, на наших плечах огромная ответственность – мы все обязаны сделать, чтобы закрепить и приумножить вышеперечисленные достижения... Поэтому занимайтесь каждый своим делом, уважаемые!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО в Национальную Академию наук Украины

Уважаемое ученое товарищество!

Обращается к вам обычный гражданин Макар Молотобойцев. У меня среднее образование да еще курсы электросварщиков. И числюсь я за государственным судостроительным заводом. Написать, что работаю, рука не поднимается, ибо завод наш несколько лет морские суда уже не строит, а медицинские судна, которые "утками" зовут, еще не выпускает.

Поэтому мы, работники завода, из-за полной бездеятельности пребываем в вынужденных отпусках и терпеливо ждем, когда в стране так "потеплеет", что

замороженная заработная плата, наконец, окажется в наших кошельках. Но вряд ли это скоро случится...

И вот я подхожу к основной цели, ради которой и пишу это письмо. Почему бы академикам всех мастей не сосредоточиться на одной-единственной главной проблеме, чтобы с ее решением ликвидировать в стране кризисные явления, свести их на нет? Я имею в виду замораживание существ. Не нужно тогда замораживать заработную плату, производство. Лучше превратить в лед человека. В этом случае о нем временно не надо заботиться – ни обучать, ни обеспечивать работой, жильем, финансами. И тогда не будет в государстве экономических или политических волнений, и по-настоящему настанут мир и покой, как на кладбище.

А когда возникнет надобность в кадрах, по очереди можно размораживать нас и использовать по прямому назначению для дальнейшей жизни.

Желаю вам успехов в необычайно важном и великом научном труде!

С уважением, Макар Молотобойцев.

"СЧАСТЛИВЫЕ" ЛЮДИ

Не зря говорится, что хорошее забывается быстро, а плохое надолго в памяти осколками ворочается, бережит минувшее.

Довелось нашему народу в начале 90-х годов прошлого столетия бедовать. Безденежье, безработица, беспросветные дни... О том времени напомнили житейские диалоги из моей записной книжки.

Приходит учительница домой, обрадовала мужа:

– В школе нам выдали аванс за октябрь.

– У тебя же высшее образование! – укоряет муж жену. – Аванс – когда дают наперед. А сейчас декабрь. И те деньги, что ты получила, вам как долг возвращают...

– Может, ты и прав, но бухгалтер в своем деле лучше разбирается. Она говорит: это – аванс за октябрь!..

Разговор в другой семье.

– Ты себе представить не можешь, как повезло нашей знакомой Валентине. Она получила зарплату за август! А я еще за июль себе никак не выгавкаю...

– Валентине всегда везет! Она когда-то и в лотерею что-то выиграла. Счастливая...

В каждой семье свои разборки.

Муж с утра ругает жену:

– Для чего ты на работу собираешься? Уже полгода бесплатно трудишься, и каждый день тебе приходится как-то наскрести деньги на проезд в транспорте. Лучше бы уж дома сидела!

– А где я потом работу найду? К тому же, у меня огромная радость – вчера "зайцем" проехала, сэкономила. Может, и сегодня удастся. Так что не порть мне настроение на предстоящий рабочий день!..

В классе идет урок истории.

– Петренко, иди к доске отвечать. Что ты знаешь о панщине? – спрашивает учительница.

– Был на Украине такой период, когда даром гнули спину на панов...– бойко зачастил Петренко.

С места вскакивает другой ученик.

– Анна Николаевна! Мы же как раз в такое время и живем! Наши родители обращаются друг к другу "пан", "пани" и ничего за свой труд не получают!..

ТЕПЕРЬ Я ВСЕ МОГУ!

-мысли человека новой генерации-

Как здорово, что у нас теперь самостоятельность и независимость, демократия и свобода! Вот я прицепил к лацкану пиджака трезуб со словом "воля" и ощущаю себя вольным человеком. А что? Разве не так?

Теперь я могу вообще не ходить на работу, и меня никто не упрекнет, что я лодырь и тунядец.

Теперь я могу перепродавать любой товар, причем по грабительской цене, и никто не обзовет меня барахольщиком и спекулянтом.

А еще я могу поставить ларек, сбывать гражданам заморский, или как еще называют, колониальный товар сомнительного качества, поскольку его срок годности закончился, наверное, до нашей эры. Это и резиновая "жвачка", и "сникерсы", и всякие "тик-так"... И никто не бросит в мой адрес слова, что я враг народа, который подрывает здоровье нации.

А потом я могу купить авто, построить гараж, дачу-виллу, "невелику хатынку" на четыре этажа, и никто не скажет, что я мафиози.

Я могу покупать горилку в любое время суток, когда появится желание, пить ее с утра до вечера, и никто не оскорбит меня пьяницей, ведь сейчас все пьют.

Я могу быть рэкетиром, то есть современным Робин Гудом, чтобы трясти карманы коммерсантов и предпринимателей, ибо клич "Грабь награбленное!" все еще не снят с повестки дня. И никто не скажет обо мне ничего худого: каждый знает – у таких, как я, "все схвачено, за все заплачено", а мои, тренированные на чужих физиях, кулаки отпугивают.

Теперь мирные граждане могут с наступлением темноты спокойно сидеть дома всей семьей. Как раз в это время начинается разгул хулиганов и бандитов. И никто не скажет потом, что граждане те – трусы.

Теперь все, у кого мизерная пенсия или кого постиг финансовый крах, могут стоять с протянутой рукой в центре города, вымаливая милостыню. И никто не скажет о них, что это – попрошайки.

Однако снова о себе... Теперь я могу быть народным избранником в парламенте, иметь высокую (высоко ж забрался!) зарплату, гору привилегий, принимать законы, которые не выполняются и которые мало кому нужны. И никто не тыкнет в меня пальцем, что я даром ем хлеб.

Я могу обменивать гривни на доллары, чувствуя себя при этом настоящим американцем. И никто не обвинит меня, что я не уважаю национальную валюту и подрываю экономику страны.

Теперь я могу открыто смотреть порнофильмы, а также фильмы ужасов. И никто не скажет, что я развратник или имею наклонности маньяка.

Я также могу получить высшее образование по любой специальности, даже если у меня совсем пусто в голове. Зато есть деньги – ведь обучение нынче платное... И никто не назовет меня дурнем.

Я могу сообщать в анкете, что мои родственники живут исключительно за границей. Один брат в Молдове, другой в Эстонии, сестра в России, а дядя аж в Киргизии... И никто не скажет, что мои родственники – эмигранты.

Я могу хвастаться всем, что прекрасно владею иностранным языком, в совершенстве общаюсь, читаю и пишу на нем, и этот язык – русский. Но в данном случае об этом лучше помалкивать, так как сразу же обнаружатся люди, которые назовут меня шовинистом.

Теперь мы все можем на практике изучать историческое прошлое, чтобы на себе испытать, как жили наши предки. Можем сидеть при лучине, когда отключают электричество, дрожать зимой, когда еле-еле греет центральное отопление, перебиваться без воды и газа – то есть, обрести полудикарский образ жития. И никто не скажет, что мы – нецивилизованные люди.

Теперь все мы – паны, а не товарищи, как было когда-то, теперь все мы трудимся будто на панщине. Это про нашу демократическую и соборную Украину говорят: "Там работают чуть ли не даром, как раньше при крепостном праве..."

Теперь я могу заказать визитную карточку, что я – академик Международной академии несуществующих наук, рыцарь ордена Оранжевой подвязки, генерал-фельдмаршал, и меня не определяют в дурдом.

Да, теперь я все могу в нашей самостийной и независимой!.. Но для этого мне надо забыть про мораль, избавиться от совести, быть нахально-дерзким и беспредельно-наглым. И тогда все обо мне скажут: вот он – современный человек!

И напоследок, панове. Может, я что-то упустил, ведь столько нового свалилось на нас за последние годы, даже голова кругом идет. Поэтому, пожалуйста, дополните мой "список возможностей", начиная со слов: "Теперь я могу..."

МЫ – СУПЕРНАЦИЯ!

Существует гипотеза, что украинцы свой род ведут от ариев – племен, которые появились на берегах Днепра из пра-Индии. Арийцы мы с вами или нет – об этом пусть ученые думают-гадают. Но то, что мы – супернация, то есть наиболее подготовленная к экстремальным ситуациям, наиболее закаленная и живучая, я убедился уже давно. И доказательств тому предостаточно!

Сколько мы пережили революций – всем известно из учебников истории. Некоторым странам довелось пережить всего лишь одну революцию – сексуальную... А Чернобыль? Проскочило два десятилетия после такого страшного лиха. И что же? Живем! К тому же, мы – песенные и поэтичные – люди еще и звучное название придумали Чернобылю: "Звезда Полюнь"! И это оттого, что мы окончательно уверовали в свое бессмертие, а такая уверенность всегда дает нам дополнительный тонус к жизни.

На близкую нам эпоху пришлась и перестройка. В то свободное время, когда мы, простые люди, после работы "соображали" на троих, в Беловежской Пуще троица лидеров под шампанское затеяла сломать "железный занавес", который прочно отделял нас от Запада. Позднее этот "занавес" переоборудовали на отдельные заборы между бывшими странами-побратимами. Да еще и нам немного осталось металлолома. Его мы перековали (по принципу: "Перекуем мечи на орала!") на "кравчучки" и "кучмовозы".

И двинулись гуртом посмотреть на дивный капиталистический рай. Как сказал один мой знакомый: "Богема и каналы, у которых есть деньги, самолетами летают на Багамы и Канары. А мы, как турки, туршопами – в Турцию!" Что мы там

видели? Только магазины и базары. И везли домой "кравчучками" и "кучмовозами" так называемый "колониальный" товар в ярких обертках: жевательную резинку, шоколадки-сникерсы, кофе, напитки и прочую дребедень... Столько навезли, что нужно было открывать на каждом углу по всей стране лотки, киоски, палатки. Надо же было как-то реализовать излишки капиталистического производства! И не заметили почему-то, что за красивой упаковкой содержится отрава.

"Большинство заморских деликатесов имеют чрезвычайно опасные для здоровья эмульгаторы и консерванты, которые провоцируют рост злокачественных опухолей и развитие других тяжелых заболеваний" – подобные предупреждения появились во многих газетах. Что ж, правильно пишут. Да только те "деликатесы" опасны для их граждан. А мы же – супернация!

Тамошние академики, наверное, с недоумением рассуждают: "И что это за люди такие выносливые в Украине живут?! Революции, голодоморы, войны, перестройки, чернобыли на них совершенно не действуют. Проведем тогда еще один эксперимент – последний. Подбросим им сладости с отравой. Если и после этого выживут – признаем и мы их за супернацию..."

Ох, и дурные эти капиталистические академики! И за что им только звания присваивают! Думают нас ликерами и "колой" отравить. Да мы же привычные пить воду из Днепра и других речек, из которых рыба сама выпрыгивает на берег, предпочитая самоубийство существованию в такой фауне.

А воздух, которым мы дышим? Запорожские, криворожские, мариупольские мартены, доменные печи для других народов вроде бы загрязняют окружающую среду. А на самом деле они вырабатывают привычный для нашей жизни воздух. Вот если уничтожат эти металлургические гиганты – кранты нам! Чем дышать тогда будем?! Потому и смеемся мы над горе-экспериментаторами, охотно приняв предложенную нам "сладкую жизнь" – употребляем отраву с удовольствием.

Но есть один момент. Если кто-то не желает принадлежать к супернации, как им быть? Выход следующий. Берите газету с

перечислением ядовитых компонентов в "колониальном" деликатесе (сейчас в некоторых газетах под рубрикой "Антиреклама" подобная информация дается). Возьмите также увеличительное стекло, чтобы разглядеть на обертках микроскопические буквы-цифры. Но будьте бдительны! Я был свидетелем такой сцены. Покупатель берет шоколадку, другую, третью, сверяет с бумажкой – есть ли отравы? Продавец в киоске нервничает. Вдруг к покупателю подбегают двое (наверное, продавец по мобилке свою "крышу" вызвал). "Значит так, чувак! Или бери товар побыстрее, или исчезни мигом, пока жив!.."

Еще можно обратиться в министерство, которое отвечает за физическое состояние сограждан, с просьбой, чтобы медики сопровождали импортные отравленные изделия надписью: "Опасно для вашего здоровья!" В этом случае медики могут использовать свой же опыт: сколько лет они предупреждают курьезников и любителей спиртного!

Можно засыпать жалобами санэпидемслужбу, природоохранную прокуратуру (да и вообще любую прокуратуру), центр по охране прав потребителей и прочих охранителей нашего с вами житья-бытья. Кто-то подумает: "Парадокс! Если есть соответствующие службы, то почему так открыто и запросто торгуют отравой?.."

Кстати, есть уже современная интерпретация старого анекдота. "Доктор, выпишите, пожалуйста, рецепт. Нужен мышьяк для моей тещи". "Мышьяк нынче в дефиците. Но советую вам покупать сладости в киосках с цифрами на этикетках: E-103, E-105, E-121, E-123, E-125, E-126, E-130, E-131... И таких "E" еще предостаточно. Все они вызывают злокачественные опухоли, заболевания печени и почек. Принял E – и нет тебя ". "Ой, спасибо вам огромное, доктор!.."

Вот такая мы нация! Нас невозможно уничтожить ни голодоморами, ни холодоморами, ни "сладкой" жизнью... Правда, нашего народа за последние годы уменьшилось на пять миллионов человек. Так это же слабаки были! К тому же, надо учитывать естественный отбор. Зато выжили сильнейшие представители общества.

Хочу признаться, иногда меня товарищи за мои мысли обзывают "упертым националистом", и я гордо с этим соглашаюсь. Ибо принадлежу к великой супернации!

НЕ ОТ МИРА
СЕГО...

СТРАННЫЙ ТИП

Просочились слухи, что в обществе появился человек, во всех отношениях не похожий на других.

– Желаете с ним познакомиться? – предложили мне. – Устроим...

И в самом деле, тип этот был довольно странный.

– Я говорю: ложись! – предупредил он.

А сам поднялся и пошел.

Через время:

– Я говорю: я пошел!

Но вместо этого прочно уселся на стул.

– Почему вы все делаете наоборот? – не выдержал я, обратившись к нему после того, как он часа полтора дурачил меня.

– Вы считаете – я идиот?! Просто у меня свои принципы. Если вы умный человек и умеете философски мыслить, то найдете разгадку моих действий...

Он меня заинтриговал. Я тут же погрузился в размышления. Этот оригинал ведет себя без особой хитрости, хотя слова его и расходятся с делами: думает одно, говорит другое, а совершает третье. Но его поступки не преследуют никакой корыстной цели, они могут лишь раздражать – не более. И действует на виду у всех. Тогда как отдельные сограждане скрытно вынашивают свои подлые идейки и изощренно внедряют их в жизнь с ангельским выражением...

Он прервал мои мысли.

– Я говорю вам: я побежал!

– Наверное, будете стоять столбом, – попытался предугадать я.

– Не "в яблочко". Я и вправду побегу для собственного удовольствия и пользы. Бег трусцой оздоравливает...

И он полез в ванну принимать душ.

ГОЛОВА-ДВА УХА

У Степана Дудки что-то с головой стало твориться. Там внутри постоянно гудело. И днем, когда он находился на рабочем месте, и ночью, когда спал.

Однажды Степан сказал своему куму:

– А ну-ка, прислушайся. Гудит?

Кум приложил свой плоский лоб к виску Дудки и подтвердил:

– Гудит!

– Как - что? – поинтересовался Дудка.

– Вроде – как шум в морской раковине... Нет, скорее, как гудение пчел в улье... А вот теперь – как сварочный трансформатор...

Степану интересны были такие открытия кума. Со стороны ж слышнее, что в другой голове происходит...

– Это у меня от перенапряжения. Да и общество, в котором обитаем, наэлектризовано сверх меры, – сделал вывод Степан. – А голове нужна разрядка...

– Было бы неплохо с пользой употребить твою башку... – сказал кум.

А после как подпрыгнет на месте!

– Эврика! Сейчас проведем эксперимент!..

А кум Степана Дудки был электросварщиком.

Пришли они в цех. Кум зажимами закрепил кабели к ушам Степана, вставил в держатель электрод. Чиркнул по металлу, и!.. Яркая вспышка заплясала на кончике электрода.

Кум надел защитную маску и приказал Дудке:

– Эй, голова-два уха! Береги свои гляделки! Отвернись!..

Работа закипела.

Кум вошел в раж и стал дурашливо выкрикивать свою любимую профессиональную приговорку:

– Ляксей! Давай ляктрод! Ляктрода нет? Давай лябастр!..

А потом, довольный, откинул маску на голову.

– Готово!

Под ногами лежала сваренная металлическая решетка.

– На окно поставишь. Нынче это в моде, и от вора защита. А как твоя голова? Не перегрелась от напряжения? Ей, как и машине, передышку давать надо...

После непродолжительного перекура кум скомандовал:

– Ладно, голова-два уха, хватит дурака валять. Еще одну решетку сварим. Кому-нибудь сплавим – будут гроши на могорыч...

МОЛЬ

На голове Фуфуева завелась моль. В волосах. И он никак не мог ее оттуда вывести. Пробовал и дустом, и глицериновым мылом, и шампунем. Моль быстро приспособилась ко всем препаратам и моющим средствам и жила себе припеваючи.

Фуфуев плюнул бы на нее в душе с самого начала: "Черт с ней, пусть живет в волосах, если ей так нравится! Все-таки, живое существо..." Но моль здорово мешала. Думать. Стоило Фуфуеву напрячь свои извилины, чтобы родить толковую мысль, как моль тут же щекотала голову, била, как в истерике, крыльями. Однако лишь Фуфуев переставал думать, моль сразу успокаивалась. И потому, стараясь меньше беспокоить свою квартирантку, Фуфуев жил, не думая ни о чем.

Так и до пенсии дожил – с молью на голове.

С годами голова его облысела, и моль покинула уютное место жительства. Теперь Фуфуев мог, наконец, дать разгон своим мыслям, но он от этого уже отвык. Навсегда.

АНТЕННА

Лысая голова Рафаила Кузьмича напоминала розовое пасхальное яйцо. И лишь одна черная волосина чудом удержалась на макушке.

– Зачем она тебе? Удали ее, только внешний твой вид портит, – советовали Рафаилу Кузьмичу родственники.

– Ни за что! Это моя антенна, с ее помощью я напрямую связываюсь с Космосом. Могу продемонстрировать...– И Рафаил Кузьмич напрягся, надув щеки. Волосина тотчас встала торчком, слегка вибрируя, видимо, от радиоволн.

Как-то в один из сеансов "связи с Космосом" внук незаметно подкрался сзади и срезал ножницами волосину.

Рафаил Кузьмич только через два дня обнаружил пропажу "антенны". И это его так сильно огорчило, что он чувствовал себя радиоприемником, который уже не подлежит ремонту. Собственная жизнь потеряла для него значение, и он тихо угас.

ГОЛОВА САДОВАЯ

Очень не любил Лева Хомячук мыть голову. И стричься старался пореже. Постепенно в его густых лохматых волосах накопился гумус.

– Ни на что твой кумпол не годен, – часто корила Леву супруга. – Бестолковый и бесполезный предмет!..

Но вот однажды после долгой зимней ночи Леву осенило.

Ни слова не говоря жене, он посеял на своей голове семена редиса, лука и укропа.

Вскоре появились первые всходы. Лева любовно ухаживал за нежными росточками. Садился перед зеркалом и аккуратно делал прополку расческой, а затем увлажнял голову из детской лейки. Ему приходилось часами высиживать под неоновой лампой, чтобы растения получали достаточно света, нужного для их роста. Тепла же с лихвой выделяла его собственная голова.

Прошло немного времени, и Лева снял первый урожай. С тех пор в семье Хомячуков свежая зелень не переводилась.

Теперь жена совсем по-другому обращалась к мужу.

– Головушка ты моя садово-огородная!..– ласково приговаривала она.

КОНТРОЛЕР ПО ЛИЧНОМУ ЖЕЛАНИЮ

Уже с детства я пользовался повышенным уважением окружающих. Если меня спрашивали: "Мальчик, кем будешь, когда вырастешь?", я непременно отвечал: "Контролером. Чтобы проверять всех - от продавцов до министров..." Взрослые тут же округляли глаза от удивления и восклицали: "Ого! С дальним прицелом парнишка!.."

Шли годы. Я повзрослел и был близок к своей заветной цели. Однако вскоре мне пришлось испытать первое в жизни сильнейшее потрясение.

На пороге моего возмужания, когда я уже был готов пополнить ряды народного контроля, его вдруг ликвидировали! Случилось это в перестроечный период.

Будущее сразу же стало беспросветно-черным, и дальнейшее существование потеряло всякий смысл. Но верный товарищ вовремя дал совет:

– Иди на завод – в службу технического контроля. Поработай, а там видно будет...

Кадровик, осмотрев меня оценивающе снизу доверху, сказал:

– Такой бугай – и в контролеры!? Да тебе надо кувалду в руки!..

И всучили мне это самое орудие труда... И вот я стучу кувалдой день-деньской в кузне, а в мечтах вижу себя проверяющим.

Подобное раздвоение не привело к добру – стал я на глазах чахнуть.

И опять товарищ выручил, вовремя подсказал:

– А ты от себя лично контролируй, без отрыва от производства...

Воспрянул я духом. И рьяно взялся за любимое дело.

Начал с дворников.

Уже в пять утра караулю их терпеливо. На тротуарах, во дворах мусора полно, а дворники еще последние сны досматривают. К шести часам, наконец, показываются полусонные фигуры, тащат нехотя за собою метлы.

А я их тут же начинаю распекать:

– Что же вы, охломоны городские, дрыхнете так долго! Наполучали служебные квартиры, так теперь и работа побоку?! Не видите, что антисанитария кругом, очаги холеры возникают по вашей вине! Крысы величиной с собак развелись, кошки от них со страху прячутся... Вот напишем от имени общественности куда следует, чтобы отобрали у вас внеочередные квартиры!..

И знаете, после такой пропесочки дворники словно оживают, и по городским улицам становится приятно ходить.

А как-то ночью решил я проверить работу охранника на стройке.

Так и есть: дрыхнет каналья, закрылся изнутри, чтобы не нарушали его сон. А в это время вор железякой дверь склада пытается взломать. Я схватил мазурика за шиворот, он в ответ ломиком на меня замахнулся. Пришлось врезать по зашивку, присмирел моментально.

– Ну, я тебя сейчас в милицию!..– угрожающе говорю ему.

– Не надо! – взмолился тот и на колени упал. – Понимаешь, дома унитаз вышел из строя. Нужда заставила на объект пойти...

– Не положено воровать, да еще ночью. Срок схлопочешь...

Однако пожалел этого неудачника, отпустил с миром. Но ломик его использовал с толком: подпер дверь вагончика, где сторож храпел. Пусть утром прораб на божий свет его сам выпустит да поговорит по душам...

А вскоре и до самого прораба очередь дошла.

Как-то поймал я с поличным водителя самосвала – он на зеленую лужайку бетон вываливал.

– Эй ты, керосиновая душа! Что ты с экологией вытворяешь? Это тебе не свалка! Запишу номер, сообщу в ГАИ, чтоб лишили тебя прав и оштрафовали...

Тот с монтировкой и матом на меня:

– Да кто ты такой?! Пошел ты, козел!..

Но я заранее был готов к такому обороту. Три ловких движения, и монтировка уже в моих руках, а поверженный водитель на земле скорчился.

– Сейчас тебя свяжу и в милицию доставлю!

У водителя вдруг слезы потекли.

– Пойми, сгоряча я! Тут никакая нервная система не выдержит. Привез я на стройку бетон по заявке, а прораб мне от ворот поворот: вези, куда хочешь, свали, где хочешь, но бетон принять не могу – не подготовлена опалубка. Я ему: ты заказывал, сам от материала и избавляйся. А не то я вывалю возле прорабской... А тот в крик: "Я тебе накладную не подпишу! По моему приказу работяги сейчас тебе скаты попрокальвают!.." Что мне оставалось делать?..

Вошел я в положение водителя.

– Ладно. Давай договоримся, что ты завтра приедешь сюда в это же время. Устроим мы прорабу "подарочек"...

Водитель уехал, а я разыскал лист металлический, приварил к нему кусок арматуры, воткнул в бетон и надпись краской сделал.

На следующий день остановил автокран.

– Браток! Один всего подъем! А с меня могорыч...

Погрузили на автомашину глыбу монолитную – за сутки бетон прочно схватился – и привезли на "подшефную" стройку.

– Вали! – даю команду водителю.

И глыба легла перед вагончиком. Сбежались рабочие, читают то, что написано на табличке: "Прижизненный памятник бесхозяйственности дурню-прорабу"...

А в ближайшее воскресенье на пляж отправился.

Было по-осеннему холодно, и вдобавок дождь припустил. Я подхожу к краю причала и прыгаю в воду. Бр-р! Неприятно: одежда облепила тело, ботинки ко дну тянут, ледяная вода морозом обжигает.

– Караул! – кричу изо всех сил. – Тону! Спасите!

А сам поглядываю на вышку, которая над зданием ОСВОДа стоит. Там никакого движения.

Я кричал ровно полчаса, чувствую – судорога хватает за ногу, пришлось из последних сил самостоятельно на сушу выбираться.

Открываю дверь в кабинет начальника ОСВОДа. Вода с меня ручьем бежит.

– Поч-чем-му н-не спас-сали? – говорю, а у самого зуб на зуб не попадает.

– Закрой дверь с другой стороны, не мешай работать, я месячный отчет о спасении утопающих составляю. Ради этого выходным днем пожертвовал, так как в понедельник отчет в вышестоящую организацию надо сдать...

– Ах ты, бумажная душа! Я чуть к рыбам на корм не отправился!..

Я хотел схватить начальника за грудки, вытащить из кабинета и бросить в воду – пусть побарахтается. Но не успел. Упал, как подкошенный. Оказывается, от переохлаждения у меня все болезни проявились и температура резко подскочила.

Сейчас вот в больнице лежу, поправляюсь. И думаю о том, как бы поскорее снова за контроль и проверку взяться. Столько неосознанности вокруг, столько безалаберщины – жуть! Чувствую, одному не управиться с нашим бедламом. Хоть бери и создавай партию народных контролеров. Вот это была бы всем партиям партия – самая необходимая и самая неполитическая!

КАК ИВАНОВ СТАЛ НАЧАЛЬНИКОМ

Иванов несмело открыл дверь кабинета.

– Разрешите, Сидор Авдеевич?

Грозный начальник, окруженный бумагами и телефонами, был внушительным и недоступным.

– Чего тебе?! – гаркнул он, но в эту минуту спасительно зазвенел телефон. Сидор Авдеевич схватился за трубку, а Иванов ловко положил ему прямо под нос собственное заявление о продвижении по служебной лестнице.

Только начальник переговорил по красному телефону, как подал сигнал желтый, а за ним – зеленый. Потом они словно перебранку между собой устроили – звенели наперебой.

В одну трубку начальник кричал, и лицо его багровело от ярости. В другую вежливо объяснял, как воспитатель детсада. В третью просительно-извиняющимся тоном лепетал, как провинившееся дитя. Сидор Авдеевич работал без передышки, а Иванов все стоял, ожидая паузы и не теряя надежды, что шеф наконец-то обратит внимание на его заявление.

А начальник был похож на грузчика, который, разгрузив целую баржу, от усталости хлопал ресницами – на большее не оставалось сил.

Но вот установилась абсолютная тишина. Телефоны мгновенно парализовало.

Сидор Авдеевич посмотрел на Иванова отупевшим взглядом и усадил в свое кресло.

– Посторожи пока, а я пойду пообедаю, – и ушел.

Иванов устроился поудобнее, затем расслабился, мысленно представляя себя в роли начальника. Он не заметил, сколько времени провел в эйфории, как телефоны, проснувшись разом, разрушили его грезы.

Сидор Авдеевич все еще отсутствовал, и пришлось Иванову хвататься за трубки. Одному он отказывал, другому обещал, третьего выслушивал молча.

Появилась секретарша, напомнила, что необходимо подписать бумаги. Иванов, левой рукой держа трубку, правой накладывал резолюции. Последним было его заявление, на котором красным карандашом, собственноручно черкнул: "Отказать нельзя утвердить". Эта двусмысленная фраза была как бы индикатором его очумелости – такая потогонная работа доконает кого угодно...

Вдруг кто-то, не стуча, открыл дверь.

– Чего тебе!?! – гаркнул Иванов, не узнав своего начальника, Сидора Авдеевича. – Работать мешаешь! Выйди вон!

И тот поспешно ретировался задом.

С этого времени начальником работает Иванов.

"ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЗВОНИ..."

По многолюдной центральной улице шел парень в белой футболке. На ней четко выделялась фраза "Звоните мне, пожалуйста, по телефону 99-00-01".

Прохожие, не глазевшие по бокам, не ушедшие в свои мысли, сразу же обращали внимание на эту "личную" просьбу. Одни старались запомнить номер телефона. Другие, не надеясь

на память, записывали его на клочке бумаги. Зачем им это было нужно? Да так – на всякий случай...

А парень молча шел себе вперед.

Прохожие оборачивались вслед ему, и вдруг их взгляды наткнулись еще на одну фразу со стороны спины: "Извините, мой телефон отключен за неуплату".

КОЛОРАДСКИЙ ЖУК

Мечта о богатстве всегда волновала Жмуркина.

Как-то в автобусе случайно подслушал разговор о том, что одна контора принимает сушеных колорадских жуков: 4 гривни за стакан. Особенно Жмуркина убедила реплика рассказчика: "А не бросить ли основную работу да не заняться ли сбором колорадской твари?.."

Ночью Жмуркин спал плохо. Ему снились жуки, за которыми он гонялся с сачком и ни одного не мог поймать.

Жмуркин срочно отпросился в отпуск. Поехал за город, где раскинулись картофельные плантации горожан. Колорадского жука на ботве видимо-невидимо! Радость охватила Жмуркина. Он с азартом принялся собирать розово-бордово-зеленоватые тельца.

Наловчился быстро, и за день "урожай" достигал четырех ведер.

Сушил вредителей в духовке. И к концу отпуска его квартира напоминала склад: мешки с высушенными жуками лежали штабелями.

Сны его были на одну тему: про жуков. Однажды приснилось, будто сенат американского штата Колорадо обратился через ООН с просьбой направить Жмуркина на родину колорадского жука – для обмена опытом по уничтожению вредителя...

И вот Жмуркин, считая себя в душе миллионером, отправился на поиски конторы по приемке колорадского сырья. Но тщетно, подобного заведения не было и в помине.

Отчаяние овладело Жмуркиным.

Однако его труды не пропали даром. Картофель в нынешнем году уродил на славу: его было так много, что на каждом углу продавали за бесценок, в том числе и Жмуркину.

АБИТУРИЕНТ

Надумал Левушкин в институт поступить. А как? Экзамены, конкурс...

Все же, решился. Узнал, в какой аудитории будет экзаменационная комиссия заседать. Осмотрел помещение. Столы и стулья потрогал. Шатаются они от длительной эксплуатации.

Сбегал домой за инструментом. Привел в порядок весь инвентарь. Любо-дорого смотреть, еще век прослужит. Потом двери-окна подогнал, пол паркетный перестелил.

И что же вы думаете? Приняли Левушкина в институт. И даже без экзаменов. Плотником.

О ЛЮБВИ
ВСЁ
СКАЗАНО?

БЫЛА ВЕСНА...

Намучившись от зимних холодов, мир нетерпеливо сторожит момент прихода весны, а она появляется неожиданно-негаданно. И хорошо вокруг становится, елки-моталки! Громче щебечут птицы, курчавится изумрудная трава на солнечных прогалинах. И душа вдруг наполняется беспричинной радостью, и хочется совершить что-то необычное... И поймешь тогда: право же, весна-красна пришла!

В один из таких весенних дней, самых первых и самых ярких, Николай Иванович оказался в чужом городе – в командировке.

Он забрел в городской парк, сел на скамейку. От мартовского тепла и одиночества возникло мечтательно-грустное настроение.

Николай Иванович улыбнулся, и тотчас воспоминания закружились в нем: он снова молод, снова впервые – какое удивительное совпадение! – в весеннем парке объясняется в любви девушке. Он робеет, голос его срывается от волнения, сердце учащенно бьется, а мысли и слова путаются: "Я хочу... сказать тебе... что... что... в общем..."

"Ну почему настоящее признание в любви дается так нелегко?" – с удивлением подумал Николай Иванович уже теперь, умудренный и поседевший. И он опять перенесся мыслями в свою молодость.

Глаза девушки, сидящей возле него, будто поощряли: "Ну, смелее же..." И юноша, переборов робость, все же сказал, что хотел: "...в общем, я тебя люблю!" И ему казалось, что у него разорвется сердце: такое невероятное напряжение таилось в этих произнесенных словах, такая тайная сила в них крылась... Но его молодое влюбленное сердце, к счастью, выдержало все нагрузки, и юноше хватило духу продолжить: "Сегодня в кинотеатре показывают веселую комедию. Я хотел бы с тобой..."

Впоследствии эта девушка стала его женой.

Еще раз улыбнувшись приятным воспоминаниям, Николай Иванович отметил с удивлением, что и сейчас сердце у него бьется учащенно, словно он только что объяснился в любви.

Уйдя в себя, он не сразу обратил внимание на появившуюся парочку. Девушка и парень сидели рядом, курили и громко разговаривали между собой, как бы не замечая присутствия постороннего мужчины.

– Ты сегодня клево смотришься, – хохотнул парень, – сверхсексуально.

Его подруга была в мини-юбке, кофточка застегнута всего лишь на одну пуговицу, и полуобнаженные груди наверняка возбуждали парня.

– Я прямо тащусь от тебя! Под Мадонну копаешь? Ты чего это сегодня такая, что я прямо забалдел!?

Они пускали друг на друга табачный дым, находя в этом, очевидно, обоюдное удовольствие.

-Может, в киношку сгоняем?- предложил парень. – В большом зале идет "чернуха", а в малом – "порнуха". А? О, забыл! Я же крутую книжонку приобрел, в стиле "Плейбой"... Глянь, какие позы!..

Молодые ушли.

Разговор нечаянной парочки смутил Николая Ивановича. "Другие времена – иные нравы...– пришла на ум мысль. – Парень с девушкой для меня чужие, как и я для них. Мы будто с разных планет... Интересно, как они будут вспоминать о своих первых встречах лет этак через сорок?.. "

А над миром по-прежнему неумолимо буйствовала весна.

"ЛЮБЛЮ И ОБОЖАЮ!.."

Знакомые, друзья удивлялись нашим отношениям:

– Сколько ты будешь терпеть ее барские замашки?! Ты же превратился в ее раба!..

Так оно и было.

Она абсолютно не хотела заниматься каким-либо полезным делом. Лишь прихорашивалась да отлеживалась день-деньской на диване.

В еде была очень разборчива: признавала только мясные и рыбные деликатесы. Я же был вынужден сидеть на овощной диете – на большее не хватало денег.

Если у меня возникало желание прочесть книгу или просто побыть одному, она тут же требовала к себе внимания. И мне ничего не оставалось, как сажать ее на колени и ласкать часами. Она не признавала соперниц, всех ревновала ко мне. А сама могла уйти из дому, когда ей вздумается, и всю ночь напролет где-то пропадать, не отчитываясь о своих внезапных отлучках. Вдобавок она мне постоянно причиняла физическую боль: не успевали зажить одни царапины на теле, как появлялись другие.

Все меня жалели и одновременно возмущались:

– Это же надо так с ней носиться! Ради чего!?

А я не понимаю своих товарищей. Ну, как можно не обожать эту несравненную и непревзойденную красавицу! Есть в ней что-то таинственное и непознаваемое. И я всем сердцем люблю свою ласковую и своенравную госпожу! И счастлив, что у меня есть моя кошка Марго!

ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ

Познакомились мы случайно – на прогулочном теплоходе. Видимо, романтическая обстановка благоприятствовала тому, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда. Чтобы навсегда закрепить наши отношения, предложил ей руку и сердце.

– Я, вообще-то, согласна, но...

"Неужели опоздал? Неужели она уже замужем?" – похолодело в груди.

Оглядев меня критическим взглядом, она продолжила:

– Но сначала вам надо похудеть, ликвидировать жировые складки...

Да, я несколько полноват. Люблю пирожные, торты – вот и набрал лишний вес.

Я год сидел на диете, по утрам бегал кросс и добился своего – похудел на 15 килограммов.

– О, какой вы теперь стройный! – воскликнула она при встрече.

Мы шли с ней тенистой парковой аллеей, и я заметил, что она слегка косолапит, и от этого у нее каблук стоптаны набок.

– Теперь...– обратился я к ней, и она затаила дыхание, очевидно, ожидая, что я произнесу заветные слова – "Предлагаю руку и сердце!" А у меня другое вырвалось: – Теперь вам придется поработать над своей походкой...

Полтора года проскочили быстро. Она все эти дни ходила на аэробику, занималась гимнастикой, плаванием. И результат был ошеломляющий: она шла, едва касаясь земли, ее походка стала грациозной. И все мужчины долго смотрели ей вслед, забыв про свои дела и заботы.

Я, после очередных признаний в любви, уже готов был вести ее в загс. А она, опередив меня, поинтересовалась:

– У вас высшее образование?

Нет, у меня только среднее. Получив установку на будущее, поступил в университет. И без отрыва от производства корпел над науками. Через шесть лет представил ей в знак доказательства диплом инженера. Она с уважительным одобрением взяла его в руки.

– Кстати, а что у вас за душой? Какой вуз закончили? – спросил я, поскольку раньше как-то не удосужился об этом узнать.

– Женщине достаточно и среднего...– таков был ее ответ.

Однако она смутилась. Вероятно, я затронул ее болезненное место.

– Сумеет ли мы найти общий язык? – осторожно заметил я. – Ведь разница в образовании может впоследствии стать пропастью между нами...

Последующие шесть лет пробежали мигмом. И когда при очередной встрече она с победным видом показала свой диплом, я радостно воскликнул:

– По-моему, проблем для нас больше не существует! Можем наконец соединить свои судьбы и жить совместной жизнью...

– А где? – Она тотчас стала строгой и недосыгаемой. – В общежитии?

Десять лет я вкалывал на трех работах и еще подрабатывал, где мог, вечерами, ночами, в выходные дни, во время отпусков.

И вот привел ее в свой дом.

– Давайте накроем стол! – возбужденно потирая руки, сказал я. – Сейчас что-нибудь вкусенькое приготовите и...

А она призналась с досадой: мол, не умею готовить.

– Как?! Ты не умеешь?! – Я впервые перешел с ней на "ты". – Так научись!

И она на двухгодичных шеф-поварских курсах постигала тайны кулинарии.

Вы думаете, что после этого мы стали мужем и женой? Нет! Всякий раз находилась причина, которая мешала нам соединиться. А потом вдруг оказалось, что мы постарели. Какой смысл уже было думать о женитьбе на рубеже, за которым один мрак. Зато, благодаря друг другу, мы во всем достигли совершенства.

Единственное, чего нам не суждено было познать – это... это... Я думаю, вы и сами догадались. Конечно же, мы не извели счастья...

СКРЫТЫЙ ИЗЪЯН

Красивая, умная, добрая, экономная – такая у меня должна быть жена. Но где и как ее найти – вот вопрос.

Раньше было сватовство, а теперь бюро знакомств. Написал в это бюро, что я симпатичный, неглупый, начитанный, с высшим образованием, непьющий, некурящий, ни разу не был женат, материально обеспеченный, выше среднего роста, блондин. И приложил свое фото.

Сижу, жду у моря погоды, волнуюсь. Как бы не опростоволоситься, когда потоком хлынут в мой адрес предложения одно заманчивей другого, как бы не пройти мимо своей судьбы.

Миновал месяц. Потом другой, третий. Я не выдержал, пошел в это бюро знакомств.

– Давайте жалобную книгу! – кричу с порога. – Что за волокита и бюрократизм! Небось первым делом своим знакомым подсовываете девушек?! По благу?! А моя очередь когда дойдет?

Сотрудники бюро выпучили на меня глаза.

Один, заикаясь, сказал:

– Извините, у нас нет жалобной книги!

Второй доверительно так спросил:

– А вы кто будете? Представьтесь, пожалуйста...

– Мои данные уже три месяца на вашем столе без движения лежат. Познакомьтесь с ними и все обо мне узнаете.

– А-а-а! Тогда все понятно! На вас нет желающих, поскольку у вас скрытый изъян.

– Какой такой изъян? – побагровел я.

– Все девушки считают, что мужчина не может иметь сразу столько добродетелей и ни одного недостатка. Они говорят, что в вашем лице мы пытаемся им подсунуть в мужья ангела. Но ангелы еще ни разу не спускались на грешную землю. А для современных девушек лучше синица в руках, чем журавль в небе. Вот так-то, молодой человек!

После этих слов я сразу же растерялся:

– Что же мне теперь делать?

– Если вы не против, мы вам поможем, слегка изменив вашу анкету. Например, вы только что бросили курить, так как забарахлило сердце. Выпиваете в меру, едва сводите концы с концами... Согласны?

Я согласился.

И через неделю передо мной предстало мое синеокое пышнокудрое счастье.

Хорошо, что я доверился сотрудникам из бюро знакомств. Знают они толк в своей работе!

В ЧЕРНОМ КВАДРАТЕ

"Как быть?" Глубоко суеверный Боягузов растерялся не на шутку.

Он пересекал проходной двор, и неожиданно дорогу перешел кот – черный, как сажа, с желтым пугающим взглядом-двустволкой.

Боягузов собрался было вернуться на исходную позицию. Но и позади черный кот, точная копия первого, отрезал ему путь к отступлению.

Слева, будто тюремным высоким забором, сеткой была ограждена дворовая спортплощадка. Справа – неприступная торцевая, без окон и дверей - стена дома.

"Что же делать? Как быть?.." Тоскливая безысходность толкнула Боягузова действовать со слепой решительностью: вперед и только вперед!

Не успел он дойти до угла спортплощадки, как в глаза ему бросился черный предмет, лежащий сиротливо на сером асфальте. Это было кожаное портмоне. Боягузов остановился. "Не иначе кто-то разыграть меня хочет,- подумал он.- Привязали к веревочке, только я за находку и... Недаром черный кот пересек путь..."

Однако любопытство перебороло все суеверия и страхи. Боягузов поднял увесистое портмоне, открыл его и обомлел от очередной неожиданности: столько крупнодолларовых банкнот не доводилось держать в руках!

"Готов с любым заключить пари, что деньги фальшивые!" – мелькнуло в голове Боягузова. И чтобы наверняка убедиться в этом, он направился к первой попавшейся торговой точке – к цветочному павильону.

– За доллары продаете цветы? – робко обратился к продавцу Боягузов.

– За доллары все на свете продаем! – ответил тот и вручил покупателю самый дорогой и самый роскошный букет роз.

Боягузов отошел от павильона на некоторое расстояние, увидел красивую длинноногую блондинку.

– Это вам, мне цветы ни к чему, – сказал он.

– Может, вы и такси остановите, чтобы с доставкой на

дом?.. – с улыбкой поинтересовалась девушка.

Через какое-то время она стала женой Боягузова.

Счастье теперь окружало его со всех сторон: он был богат, его полюбила самая красивая девушка города. И лишь омрачали жизнь Боягузова воспоминания о черных котках, замкнувших его бытие в черный квадрат.

Чтобы избавиться от наваждения, Боягузов начал выпивать. После значительной дозы спиртного черные мысли улетучивались, но утром возвращались вновь.

Доллары, оставленные в пивнущках и кафе, постепенно растаяли. Жена ушла от Боягузова со словами: "Не намерена связывать свою жизнь с алкоголиком!" Вместо черных котков Боягузову все чаще стали являться чертики.

В один из моментов просветление посетило опустившегося Боягузова. И он попытался разобраться, как же докатился до такой жизни?

"Если б я тогда не шел через злополучный двор, где меня окружили черные коты, я б не нашел доллары, не встретился бы с будущей женой-красавицей. Но зачем мне деньги, если они все равно пропиты!? К чему знакомство с красавицей, если потом пришлось брать развод!?. Как быть? Можно ли найти выход из сложной житейской ситуации?– продолжал далее рассуждать Боягузов. – Вот если бы черный кот снова перешел мне дорогу... И я бы нашел тугой кошелек с долларами... Тогда бы меня опять полюбила самая красивая девушка... И вновь бы я был богат и счастлив!.. И я бы начал все с чистого листа..."

Ухватившись за эту спасительную мечту, Боягузов смело отправился на поиски своей судьбы в образе черного кота.

ЧУДО

Телефон, когда молчит, – это хранитель тайн, больших и маленьких. Но если вдруг раздастся трель звонка, тотчас возникает предчувствие: именно сейчас произойдет чудо – прозвучит важное сообщение, которое может перевернуть всю твою жизнь.

Только мой телефон молчит всегда, вот уже восемь лет – с того дня, как появился в доме. Мне некому звонить, никто не звонит и мне.

Каждый вечер я сажусь в кресло возле аппарата и мысленно разговариваю с кем-либо по телефону. "Телефонные сценарии", как я их называю, обычно отражают мой прожитый день. Вчера, к примеру, у меня не было ни копейки за душой. И разговор, само собой, был связан с этой темой.

"Алло! Это – инюрколлегия. Мы уже больше года разыскиваем вас..."

"По какому поводу?" – вежливо интересуюсь я.

"Вы еще до сих пор не догадались?! – Голос на том конце провода после удивленной паузы выдал громко и торжественно: – Вы стали единственным наследником многомиллионного состояния!! Ваш дедушка, по линии вашей тетушки, почил вечным сном. Он жил в Париже..."

"А как он там оказался?"

"Был белым офицером, в годы гражданской войны эмигрировал во Францию..."

Конечно, ни с каким дедушкой-миллионером я в родстве не состоял. Но эта воображаемая беседа утешила меня, на какое-то время увела от раздумий о безденежье.

А сегодня – день святого Валентина. Я смотрю на телефон и опять мысленно разговариваю. На этот раз с незнакомкой.

"Алло! – говорит она. – Привет!"

"Алло! – отвечаю я. – Привет!"

"Ты знаешь, что сегодня день любящих сердец?" – она затаила дыхание.

"Разве? – притворяюсь я несведущим. – Ну и что?"

"Как "ну и что"! Выходи на улицу, встретимся, сходим в кафе, погуляем в парке... Вечер как по заказу – для влюбленных создан!" – Она настойчива и нетерпелива.

"А если пойдет дождь?" – Я колеблюсь, ибо мне с трудом верится, что эта девушка хочет со мной встретиться.

"А если не будет дождя?!" – сердито бросает она.

Я молчу, я теряюсь, не зная, что ей ответить.

Вероятно, пауза была очень долгой, поскольку вместо голоса девушки послышались сигналы: "Пи-пи-пи..."

Я вздыхаю и направляюсь к окну, чтобы посмотреть: идет дождь или нет?

Внезапно звонок всколыхнул вязкую, годами устоявшуюся тишину.

Я моментально схватил трубку.

– Алло! Привет!

Голос незнакомки был такой удивительный, такой проникновенный, что сразу западал в душу.

– Привет! – ответил я, и от волнения в горле запершило.

– Ты знаешь, что сегодня день влюбленных? – поинтересовалась девушка.

– Разве? Ну и что?

– Можем встретиться на углу возле кафе "Адам и Ева". Вечер прямо как по заказу – для любви создан.

– А если будет дождь? – вырывается фраза, и я с ужасом сознаю, что, как плохой актер, повторяю заученную роль.

– А если будет не дождь, а снег? – насмешливо передразнивает она меня.

– Пи-пи-пи... – бьют в барабанную перепонку сигналы.

Не выпуская из рук трубку, я пошел к окну. Провод натянулся, и телефон грохнулся на пол. Аппарат сразу же перестал быть "хранителем тайн", сейчас он олицетворял мои разбитые надежды. Я с безразличием посмотрел на обломки телефона и философски подумал: "А все-таки, жизнь полна чудес!"

ЛЮБОВЬ ПОД СОЗВЕЗДИЯМИ

На день рождения Нефартитова, его сослуживец Иван Терентьевич, принес необычный подарок.

– Вот тебе, холостяцкая душа, книга "Астрология и судьба". Существуют двенадцать знаков зодиака, которые характеризуют двенадцать типов людей. Ознакомься с их гороскопами и будешь в курсе, кто тебе лучше подходит по всем статьям...

А Нефартитов, надо отметить, до сих пор не решился выбрать спутницу жизни, хотя ему уже 35 стукнуло.

Через какое-то время Иван Терентьевич – ну и настырный же мужик! – интересуется:

– Прочел книгу? Почерпнул из нее полезную информацию?

– Прочел. К сожалению, все двенадцать знаков зодиака, или двенадцать типов женщин, мне противопоказаны...

– Эт-то поч-чему ж-же!?! – заикаясь, донельзя ошарашенный ответом Нефартитова, спросил Иван Терентьевич.

– Если есть терпение, объясню. КОЗЕРОЖКА отпадает – всю жизнь рога наставлять будет, – начал Нефартитов. – ВОДОЛЕЙША – это же плакса! Слезы с утра до вечера: и то ей не так, и другое плохо... РЫБА – скользкая, холодная. Не хочу быть для нее червяком-наживкой!.. ОВЕН – та еще женщина! В одном случае – волк в бараньей шкуре, в другом – овца, с которой каждый готов содрать золотое руно. Нет уж, увольте!.. ТЕЛЕЦ – это же фактически телка! С ней и намычишься, и намучишься. Не желаю быть под ее копытом! БЛИЗНЕЦЫ – это что: сразу две жены-близняшки?! А если не уживусь, и придется развод брать? Общим алименты платить?!.

От одной этой мысли в горле Нефартитова пересохло, он судорожно отпил воду из стакана. Успокоившись, продолжил:

– Кто следующий? РАК? Так это же мой знак!

– Вот и выбери подругу своего созвездия, – подсказал Иван Терентьевич.

– Думаешь, что советуешь!? Эта подруга сделает шаг вперед, а после пятится три шага назад. Никакого с ней прогресса – отсталый элемент!

Заметив усмешку сослуживца, Нефартитов самокритично вздохнул:

– В какой-то мере и я такой же. Тип рака-отшельника... Ну, ладно, поехали дальше. Значит, рассмотрим ЛЬВИЦУ – царицу пустынной саванны. Она будет царствовать, а я рыскать в поисках добычи по голым бескрайним просторам? Но для меня лучше уют, комфорт и спокойная жизнь в ограниченном пространстве-мире!

Нефартитов вновь отпил из стакана, чтобы сделать передышку в своем рассказе.

– От ДЕВЫ ничего не добьешься. До конца дней своих она остается старой девой... ВЕСЫ же постоянно обвешивают и обсчитывают в свою пользу... СКОРПИОНША – ядовитое существо! Чуть что не по ней, ужалит смертельно, и поминай, как меня звали! А у женщины-СТРЕЛЬЦА всегда в колчане стрелы Амура. Сначала я стану ее жертвой, потом другой, третий... И пошло-поехало!..

– Выходит, не угодил я тебе своим подарком? – в голосе Ивана Терентьевича таилась нескрываемая обида.

– Что вы! Очень даже угодили! Благодаря вашей книге, лишний раз убедился: эти женщины не для моей особы! А кроме того, астрология глаза мне открыла на небо. Теперь я долгими вечерами смотрю на звезды и мечтаю открыть под новым созвездием еще один тип женщины, предназначенной для меня. Авось, повезет когда-нибудь в жизни?!.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

ИНТЕРВЬЮ

Не оскудел наш город героями! Взять, к примеру, господина И.Абрикосова. Скольких людей уже вызволил из беды!..

Наш корреспондент встретился с господином И.Абрикосовым, когда тот отдыхал от очередного героического поступка. Предлагаем это интервью.

Корр.: *Как вы стали героем?*

И.Абрикосов: Очень просто. Строители помогли. В нашем микрорайоне они вырыли глубокую траншею для водопровода, и ушли на другой объект. Траншея осталась неогражденной, и каждое утро, перед работой, я обязательно кого-нибудь оттуда вытаскиваю...

Корр.: *И много вы спасли людей?*

И.Абрикосов: По моим скромным подсчетам, очень много. Среди них – мужчины и женщины, старики и дети...

Корр.: *Наверное, попадались люди и с высшим образованием?*

И.Абрикосов: Да, конечно! Один большой начальник из стройтреста все сокрушался, что не вызвал к дому персональную машину. Впервые в жизни решил пойти на работу пешком и угодил в траншею, сломав при этом ногу.

Корр.: *Какие у вас дальнейшие планы?*

И.Абрикосов: Буду и впредь выручать людей из беды.

Корр.: *Есть у вас проблемы?*

И.Абрикосов: Да, конечно! Без проблем немислима наша жизнь. Скоро начнутся проливные дожди, и траншея заполнится водой. Я уже обзавелся двумя спасательными кругами, а вот на водолазный костюм денег нет.

Корр.: *Остается вам лишь посочувствовать. И будем надеяться, что какой-нибудь новый русский или новый украинец прочтет это интервью и окажет вам спонсорскую помощь.*

В КОМАРОВО... ЗА СМЫСЛОМ

Нам с женой нравится бывать в кафе "Раритет". Здесь всегда звучат старые, когда-то популярные песни.

Сегодня же магнитофон будто заклинило: из динамика доносится одно и то же:

*На недельку, до второго,
Я уеду в Комарово,
Сам себя найду в пучине,
Если, часом, затону!*

Вероятно, кому-то из клиентов кафе певец Игорь Скляр напомнил о далекой юности, а может, по душе пришлось неприятная мелодия. И этот клиент попросил – за плату, конечно же! – повторять песню.

*На недельку, до второго,
Я уеду в Комарово...
И у вас в карельских скалах,
На общественных началах,
Если только захотите,
Будет личный водолаз!..*

– Странно, – вдумываясь в смысл звучащих слов, обращаюсь к жене, – для чего в скалах водолаз? Как он по камням в лапах и скафандре лазить будет?..

А Игорь Скляр весело продолжает:

*На недельку, до второго,
Я уеду в Комарово
На воскресной электричке
К вам на краешек земли.
Водолазы ищут клады,
Только кладов мне не надо –
Я за то, чтоб в синем море
Не тонули корабли!..*

К столику возле окна подошли парень и девушка – слегка запыхавшиеся, разгоряченные. Они который раз подряд выскакивали на середину зала, заслышав музыку никак не надоедавшей им песенки.

– Прикольный шлягер! – говорит парень.

– И текстик соответствует: прост, как сама жизнь, – соглашается девушка.

Мы сидим неподалеку от молодых, нам хорошо слышен их разговор.

– А вот мне неясно, к кому герой песни едет в Комарово на недельку, до второго? До второго своего товарища? Или до второго отца? – спрашивает жена. – Но вроде никого там нет у него. Он уехал, чтобы самого себя найти в пучине, если вдруг затонет. А зачем ему тонуть? С горя, от несчастной любви?

– Видать, второго числа каждого месяца у него получка. Вот он и едет на недельку всего – до полочки. Наверное, отгулы взял. Но с финансами у него не очень... Недаром предлагает себя назойливо: "Если только захотите, будет личный водолаз..."

– Ничего подобного! – возражает жена. – Он водолаз-общественник. В песне есть слова: "На общественных началах будет личный водолаз!" Так что о деньгах речь не идет.

– Даже кладов ему не надо, – добавляю я. – Главная его цель, чтобы в синем море не тонули корабли!

– А зачем им тонуть? – улыбаясь, спрашивает парень, накалывая на вилку кусок селедки. – Пусть плавают себе на здорovie и закусон нам ловят.

До молодых, очевидно, доносится наш спор.

– И все же, кто-то у него есть в Комарово, – задумчиво произносит жена и вполголоса напевает: "Я уеду в Комарово на воскресной электричке к вам на краешек земли..." К вам! – повторяет она. – И потом, что это за электричка такая, на которой можно доехать аж до краешка земли? В общем, совсем запуталась...

– У песни второй смысл, – утверждаю я и поправляюсь: – Двойной, с подтекстом...

– Да что вы какой-то смысл ищите! Дался он вам! У каждого времени свои песни. Раньше "Камаринскую" плясали, теперь – "Комарово", – говорит нам парень.

– Лучше махните как-нибудь в это Комарово! Посмотрите на карельские скалы и на море, – предлагает нам девушка.

Но тут снова слышится знакомая песня, и разговор прерывается. Столики враз опустели – все пошли танцевать.

ОТ МУЗЫКИ ТРУСЦОЙ

Как-то прихожу я с работы, а жена говорит:

– Переодевайся в новый костюм, я билеты достала на концерт какой-то популярной группы. Пойдем, отдохнем культурно.

Признаться честно, давно мы с женой не окультуривались. Все времени не хватало: днем на работе, вечерами воспитанием детей занимаемся, уроки вместе с ними учим. А в выходные дни постирушка, уборка в квартире, то да се. И если уж появится свободный часок, сидим возле семейного очага, как теперь телевизор называют, и растем духовно...

Ну вот, пришли мы во дворец культуры. Зал битком набит, даже в проходах стоят люди.

– Крутая попса, – объясняет жена, – поэтому народ скопом идет на артистов посмотреть и заодно себя другим показать.

Сидим мы в четвертом ряду с правого края. Напротив нас безмолвно зевали, разинув пасти, динамики усилителей. Я с подозрением смотрю на них и на всякий случай к жене обращаюсь:

– У тебя вата есть?

– Зачем?

– Уши затыкать.

Она не успела ответить, как динамики вздрогнули, слегка подпрыгнув, – это начался концерт.

"Я страстно тебя хочу, а ты совсем меня не хочешь!.." – завыл певец, и эта фраза рефреном звучала в рок-шлягере.

Молодежь в партере хлопала в ладоши, топала ногами, свистела, кричала и прыгала. Такой ажиотаж возник! Мне показалось, что здесь собрались не ценители музыки, а болельщики, потому что атмосфера была как на стадионе во время футбольного матча. Гитаристы под музыку приплясывали и мотали головами. "Боже мой, – подумал я, с жалостью глядя на них, – так же можно сотрясение мозгов получить!"

– Какой кайф! – воскликнула молоденькая девчущка своему парню.

– Обалденно! – подтвердил ее друг.

Парочка, сидевшая возле нас, вскочила и задергалась, несколько раз наступив нам с женой на ноги.

И тут я почувствовал: с сердцем у меня творится что-то неладное. Оно, горемычное, тоже сжималось и разжималось в такт бешеной музыки – громкой, страстной, вакханалической и непонятной. Я испугался за свой живой мотор. Хорошо, что жена увидела мое неважное состояние.

– Пока концерт закончится, тебе конец будет. Пошли-ка домой.

Когда мы оказались на улице, жена добавила:

– Раз нет у тебя здоровья отдыхать культурно, то бегай лучше трусцой...

С тех пор, как заслышу громкую музыку, сразу же ноги в руки и подальше от этого места. Но нет худа без добра. Благодаря тому злополучному концерту, бегать научился и здоровье свое отменно укрепил.

ЖЕРТВЫ РЕКЛАМЫ

Рыбинспектор выскочил из куста неожиданно, как привидение.

– Та-а-к! Пойманы с поличным! И каков же нынче браконьерский улов?! – Он решительно откинул сеть, которой была прикрыта рыба на дне лодки.

– Кефаль! – торжествуя воскликнул инспектор. – Дорогое будет для вас удовольствие! Разве не в курсе, что на эту рыбу запрет?

Но браконьер не растерялся:

– А вы разве не смотрите телевизор? В последнее время замелькала реклама "Поймай кефаль – купи "Тефал"! То есть, утюг фирмы "Тефал". Жена меня заездила: когда же наконец приобретем этот утюг?.. Вот и, клюнув на рекламу, сдался на мольбу своей благоверной...

Браконьер сокрушенно развел руками: вот я перед вами, как открытая книга.

– Да и меня достала эта реклама! – в сердцах бросил рыбинспектор. – Поймала на крючок: "АСКО" – это сказка!" И вложил все деньги, вырученные за свою работу в этот траст. Сколько пришлось рисковать: составлять акты, отбирать рыбу, реализовывать ее после... А денежки – тью-тью, осталась только сказка!..

– Вот видите, – обрадовался браконьер, – мы с вами жертвы рекламы!

– Это точно, – согласился рыбинспектор. – Моя супруга тоже заразилась рекламными паузами. И теперь требует: купи сковородки фирмы "Тефал", чтобы рыбу без жира жарить... Так что давай сюда кефаль. А что касается акта, не буду его на сей раз составлять. Из чувства солидарности, поскольку мы друзья по несчастью – жертвы рекламы.

Забирая улов, рыбинспектор припевал вполголоса: "Продам кефаль, куплю "Тефал"..."

МУЗЕЙ ЛЮКОВ

Мой кум, наверное, совсем разум потерял!

Прихожу как-то к нему с бутылкой водки.

– Посидим, кум, чуток, проинформируем друг друга о том, что в мире творится...

Однако тот отнекивается.

– Не до посиделок мне. Я сейчас готовлю экспозицию, которая через какое-то время бесценной будет.

Заходим вместе в его гараж.

Кум включает свет. И что же я вижу?! На стенах развешаны чугунные люковые крышки – канализационные, водопроводные, телефонные...

Я на кума с удивлением смотрю: когда же он украсть успел столько? В последние годы страну словно лихорадка охватила – крышки с колодцев ночами снимают и сдают в металлолом. А после бедняги-мечтатели и те, у кого зрение неважное, ниже уровня земли оказываются. Сколько из-за этого ребер переломано, сколько людей инвалидами стали! Множество проклятий

прозвучало от невинных жертв в адрес неуловимых охотников за металлом!.. В некоторых городах чиновники (они, видать, также на дне колодцев не по своей воле очутились) спохватились и дали команду вместо чугунных люков закрывать колодцы-ловушки железобетонными кругами весом в несколько тонн...

Этот внутренний монолог я оставил при себе. И снова на кума с недоверием смотрю, а бутылку прячу в карман и потихоньку начинаю пятиться к выходу. От воров – пусть это и родной кум – лучше подальше держаться!

Но тот о моих подозрениях догадался.

– Это не то, о чем ты думаешь. Это же экспонаты! Я их купил у приемщиков лома – для своего домашнего музея.

Кум и раньше считался чудачком, когда он по-детски увлекался собиранием марок, монет и редких насекомых. Но чтобы основать целый музей, в котором такие странные экспонаты – это уже из ряда вон выходящее явление! Сдается, у кума в голове шарики с роликами перемешались. Личная машина стоит под открытым небом, а канализационные крышки – в гараже!..

– Пройдет год-другой, и в мой музей очередь желающих будет такая, что улица для нее короткой окажется, – говорит кум. – Паломничество начнется...

– Ради чего? – я его совершенно не понимаю.

– Чтобы на люковые крышки поглазеть! Ибо их скоро не останется, поскольку они вообще исчезнут. До последней вывезут за доллары на переплавку. И только в моем музее сохранятся оригинальные экземпляры. Теперь ясно?

Кум подходит к крышкам, любовно касается поверхности каждой и, будто гид, объясняет:

– Вот этот экспонат изготовлен в 1856 году на Урале, еще при царе-батюшке. Если бы не я, изделия этого больше не существовало бы... А эта на заводе "Арсенал" вылита в год революции – видишь дату?.. А вот эту крышку можно считать последней, которая была изготовлена в двадцатом столетии, в начале перестройки – в год 1987-й...

– Зато у тебя нет экспоната нашего века – двадцать первого, – подковырнул я кума.

С улицы послышался призывный сигнал.

Мы с кумом вышли во двор. Стрела автокрана через забор переносила тяжеленную бетонную крышку.

– Вот видишь, – обрадовался кум, – теперь у меня имеется в наличии и современный экспонат!

Он обратился к крановщику:

– Сколько с меня?

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ?

-научный тест-

– Короткевич! Не мешайте своими разговорами! А вы, Сидоренко, сядьте на место! Да-да, это я вам говорю... Булкина, не хлопайте книгой! Вы не дома находитесь!.. Не суетитесь, Твердовский, не суетитесь! Дойдет ваша очередь – вызову и вас!.. Заяц и Вовк! Прекратите выяснять отношения между собой! Успокойтесь немедленно, иначе я вас расскажу!

...Прочитав внимательно эту сценку, теперь ознакомьтесь с вопросами и выберите приемлемые для вас ответы:

1. Где мог произойти данный эпизод?
 - а) *В школе – на уроке?*
 - б) *В институте – на экзаменационной сессии?*
 - в) *На сессии народных депутатов?*
2. Почему Сидоренко был не на своем месте?
 - а) *Списывал контрольную?*
 - б) *Рассказывал анекдот сокурснику?*
 - в) *"Голосовал" карточкой за отсутствующего друга-депутата?*
3. Что за книга была у Булкиной?
 - а) *"Война и мир" Л.Толстого?*
 - б) *Детектив Чейза?*
 - в) *Конституция Украины?*
4. Куда должны вызвать Твердовского?
 - а) *К доске - отвечать урок?*
 - б) *Сдавать зачет экзаменатору?*

в) К депутатскому микрофону?

5. Кто такие Заяц и Вовк?

а) Лесные звери?

б) Персонажи из мультсериала "Ну, погоди!"?

в) Фамилии депутатов?

6. Кто обращается к аудитории?

а) Учитель?

б) Профессор?

в) Спикер парламента?

Теперь можете подсчитать очки. За ответы с литерой "а" – 1 очко, с литерой "б" – 2 очка, с литерой "в" – 3 очка. Если у вас набралось не более 6 очков, вы – одноклассник известного Вовочки, первый двоечник школы. Если у вас от 10 до 14 очков, значит вы – студент платного обучения. Если же максимальное число очков – 18, вас ждет блестящее будущее, головокружительная карьера: вы будете народным депутатом! Удачи вам на все оставшееся жите-бытье!

ИНДИКАТОР ТРЕЗВОСТИ

– Скажите, пожалуйста... – послышался в трубке чей-то не очень уверенный и нетрезвый голос. – Я с **вами** по телефону разговариваю?

Голос делает ударение на слове "вами".

– Да, со мной, – отвечаю. А у самого чуть не вырвалось: "Нет, с Кашеем!", но удержался от дерзости, ведь тогда бы разговор на этом и прекратился.

– Я с вами **по телефону** разговариваю?

Теперь ударение на следующем слове.

"Сказать, что он меня по радио слышит?" Однако отвечаю:

– Да, по телефону.

– Я с вами по телефону **разговариваю**?

Нажим голоса уже на последнем слове.

"Нет, болтаешь почему зря, дурака валяешь!" Мне хотелось отругать незнакомца и послать его куда подальше. И все-таки, вежливо отвечаю:

– Да, разговариваете.

– Я с вами по телефону разговариваю?

Мужчина на том конце трубки перескочил на начало фразы – на "я".

"Он, кажется, сошел с ума! Наверняка сбежал из психушки! Неужто не понимает, что он – это он?.."

Тем не менее, укрощая эмоции, интеллигентно подтверждаю:

– Да, это вы!

– Ху! – с облегчением послышалось издалека. – Значит, разум пока что при мне... Извините, это я проверял на вас: смогу ли еще пляшку сорокоградусной осилить. Теперь вы меня убедили, что я вполне в норме... Ну, до скорого! Я вам позже снова позвоню. Вы теперь для меня, как индикатор трезвости...

В трубке послышались гудки.

МЕЧТА ВСЕЙ ЖИЗНИ

У толстушки Ниночки было одно-единственное хобби – разгадывание кроссвордов, а цель жизни – стать героиней телешоу "Поле чудес". Чтобы все ее увидели с экрана и чтобы она всем могла послать в эфир горячий и пламенный привет. О! Она бы никого не забыла! Назвала бы всех друзей, родных, соседей, знакомых по работе и по даче. Ниночка не раз репетировала перед зеркалом с секундомером в руке свое приветствие. Оно занимало ровно 15 минут. Неотразимый Леонид Якубович все это время будет с восхищением смотреть на нее. А после выдаст долгожданную команду: "Крутите барабан!" И Ниночка рассчитанным движением, пережитым мысленно неоднократно, заставит стрелку четко и непоколебимо указать на сектор "приз".

– Приз! – радостно закричит Якубович на всю огромную страну.

– Приз! – восторженно ахнет Ниночка.

И начнется долгий азартный торг. Ведущий "Поля чудес" будет раз за разом увеличивать ставку, предлагая вместо приза деньги.

Счет уже идет на несколько миллионов... Но Ниночка непреклонна, она твердо стоит на своем: "Приз!!" И вот Якубович наконец не выдерживает и отдает Ниночке ключ от машины. "Боже мой!" – одновременно воскликнули все телезрители, которые до этого, затаив дыхание, переживательно следили за поединком толстушки и Якубовича.

Домой Ниночка вернется на новенькой автомашине. Поначалу она будет сожалеть, что не согласилась взять деньги. Ведь Якубович довел свой торг до суммы, вдвое превышающей стоимость самой машины. Но вскоре Ниночка успокоится. Машина останется приятным воспоминанием о самом волшебном дне в ее жизни, а деньги... Сегодня они есть, а завтра... их будет больше.

Ниночка заранее представляла, как все вокруг сразу изменится. При встрече ей будут многие кланяться, у нее появятся бесчисленные поклонники. Снова и снова ей будут рассказывать, как она прекрасно выглядела на телеэкране – "лучше, чем в жизни!" и какой у нее необыкновенный кругозор!..

Но все это еще было в мечтах, в далекой и радужной перспективе. А пока Ниночка ежедневно практиковалась, часами просиживая над газетами с кроссвордами и сканвордами. Разгадывала она их довольно своеобразно, и в такой момент от нее никому не было покоя.

– Ариадна Петровна, подскажите! Предмет, которым забивают гвозди, из семи букв...

– Молоток, – на ходу бросала Ариадна Петровна и бежала по своим делам.

– Ой, точно! Подходит! – радовалась, как ребенок, Ниночка.

Толстушка записывала это слово и через минуту другому уже досаждала:

– Как, по-вашему, кто великий русский поэт, написавший сказку о попе и его работнике Балде?

На этот раз "знаток" попался на ее уровне.

– Наверное, Некрасов.

– Не годится, надо шесть букв, – огорчилась Ниночка.

– Тогда Есенин...

– По-моему, Есенин – это прозаик, – засомневалась толстушка.

– Ну, тогда не знаю, – пожимал плечами "знаток" и советовал: – Купи литературную энциклопедию, перешерсти всех великих русских поэтов...

Ее подруги ходили на дискотеки, им назначали свидания. Ниночка от всего этого отмахивалась:

– Некогда заниматься глупостями!

– Так молодость проскочит, засидишься в девках.

– Когда я с "Поля чудес" приеду на новенькой машине, меня уже будет ждать мой принц! – усмехалась она. – Вы лучше подскажите слово из двух букв – "лесной колючий зверек". Три дня мучаюсь!..

СИЛА РЕКЛАМЫ

"Продается щенок породы сенбернар. Когда он вырастет, Вы будете иметь не "гадкого утенка", а настоящего "белого лебедя". Имеется родословная. Телефон... Адрес..."

Это объявление я прочитал на остановке, поджидая троллейбус. Еще и посмеялся – надо же, с каким искусством у нас стали самодельную рекламу сочинять!..

Однако смеялся зря, текст о щенке не выходил из головы весь день. А ночью приснился уродливый утенок, который превратился в огромного сенбернара с гибкой лебединой шеей.

Признаюсь, собак я обожаю, но заводить не решаюсь – не позволяют габариты моей однокомнатной квартиры.

И все-таки, утром что-то заставило меня отправиться по адресу, указанному в объявлении.

Звоню в дверь.

Открывает полная женщина в фартуке. Какая-то дворняжка под ее ногами суматошно лает на меня.

– Я насчет щенка, – обращаюсь к хозяйке.

Собачонка еще пуще залилась, когда я переступил порог прихожей. Тут же, в углу, в коробке – щенята. Собачонка

прыгнула к ним, накрыла своим телом: защищает, значит, от постороннего человека.

Хозяйка немного смутилась.

– Почему по телефону не позвонили, не предупредили о приходе?

– Не подумал... Да и хотелось увидеть будущего "белого лебедя"? – объясняю я. – Так где же он?

Женщина вытянула одного щенка из коробки. Тот нервно заскулил.

– Неужели это сенбернар? Не верится, что из такой манюни может вырасти большой друг человека... А это его мамаша? – показываю на сучку, облаявшую меня.

– Нет, нет, это дворовая... Прибежала перед вашим приходом. Я жалею животных, вот и подкармливаю ее, бедолагу... – суетливо моргая глазами, ответила хозяйка.

– А где же тогда настоящая родительница?

– Дачу охраняет, – сказала хозяйка. – Но вы не беспокойтесь, родословная имеется...

Она достала из тумбочки бумагу, отпечатанную через копирку, – это был, наверное, десятый экземпляр.

Так и есть – родословная на сенбернара, а внизу едва проглядывали лиловая смазанная печать и непонятная подпись-закорючка.

Короче говоря, купил я щенка. Заплатил за него приличную сумму.

А через полгода убедился, что песик – копия той манюни-дворняжки, которая враждебно встретила меня. И никогда он сенбернаром не станет, хоть покупай ему по пять килограммов мяса в день.

Но я полюбил своего Полкашку и ни за что не променяю даже на породистую собаку. Если б вы видели его! Чистюля! Умница! И разбудит утром, и тапки подаст, и гуляет со мной с охотой, и сторож отменный!..

И мысленно я всегда говорю спасибо той женщине, которая так ловко распродает своих щенят. Благодаря ее умелой рекламе я заимел лучшего друга в жизни!

КАК ВАРЬКА В МАГАЗИНЕ СЛУЖИЛА

С одним директором частного магазина у меня сложились дружеские, даже панибратские, отношения. При встрече запросто обращаюсь к нему: "Привет, Борька-завмаг! Еще не обанкротился?.." Тот дуется за такие слова: "Ну и шуточки у тебя..."

Как-то при очередной встрече на обычное мое колкое приветствие Борька-завмаг ответил с печалью в голосе:

– Пожалуй, скоро по миру пойду.

– Рэкет? Налоговики? Ревизоры? Кто на тебя насаждает? – допытываюсь у него.

– Маленькие серые твари! – Борька ожесточенно топает ногой. – Завелись, понимаешь, в магазине мыши, нет с ними сладу – напропалую портят продукты...

– Зато будет на кого списывать недостачу, – пошутил я.

– Так магазин же – моя собственность! И убыток бьет именно по моему карману! Вдобавок санврач штраф непосильный наложил из-за этих грызунов...

– Поставь мышеловку, – советую я.

– Ставил уже! Но зачем мышам приманка, если кругом – обилие высокосортных продуктов!

А у меня была сибирская кошка Варька. И на даче она устраивала рекорды: за ночь ловила по шесть-семь мышей-полевок. Притащит добычу к крыльцу дома, тушку съест, а хвост для отчета мне оставляет. Я утром только на порог – первым делом хвосты пересчитываю. А затем обязательно Варьку похвалю, по шерстке поглажу да угощением награжу – куском колбасы. Для нее такое отношение – как награда за хорошую работу....

В общем, решил я выручить Борьку-завмага. Не чужой ведь он мне.

– Так и быть, завтра принесу кошку. Пусть несколько дней поохотится в твоих обширных угодьях.

Через неделю захожу в его магазин. Варька, меня увидев, плаксиво мяукнула и на грудь прыгнула. Была она такая худющая, что от жалости к ней сами собой слезы на глаза навернулись.

– Борька, ты что же – ни разу не кормил ее?!.
– А зачем? – удивился тот. – Пусть мышами питается!
– Ну и сколько же она этих мышей словила?
– Зря ты ее расхваливал: грызуны как хозяйничали, так и продолжают в том же духе... А от твоей хваленной кисы никакого толку! – отвечает Борька.

Очень стало обидно за свою любимицу.

– Моя Варька особенная! Она без ласки и гостинца хвостом не шевельнет. А ты?.. Ты бы работал у кого-нибудь бесплатно? То-то и оно! Вот и Варька не будет без интереса стараться для тебя, – в общем-то, чужого дяди... Кто ты для нее? Кот в мешке!

Я распалился, Варьку свою поглаживаю. А она у меня на груди мурлычет от удовольствия, рада, что защитника обрела.

– Хочешь, чтобы мыши исчезли? Назначь кошке жалованье и внимание ей уделяй. А через месяц будет и результат...

Борька-завмаг согласился на эти условия. Деваться-то ему некуда! Определил он Варьке оклад – 100 гривен в месяц. И премиальным рационом обеспечил. Сотрудники магазина даже завидовали кошке.

И что же? Охотница моя, оценив гуманный к себе подход, выполнила свою миссию превосходно: отловила всех мышей. И семейный бюджет пополнила: директор, Борька-завмаг, выплатил ей месячную зарплату. И еще десять банок "Вискас" выделил – как премию.

ПРО ГОРЯЧУЮ ВОДУ

В нашей житейской круговерти ох как нелегко встречаться! Работа, семейные обязанности, то да се... К тому же, в разных концах города живем, пока доберешься друг до друга... Потому-то мы с кумом договорились: что бы там ни случилось – потоп, землетрясение, тайфун, а на Новый год должны видаться обязательно! И так оно повелось давно. То мы кума с кумой проведем, то они нас...

И вот теперь наша очередь ехать в гости. Добрались с шиком, на такси, чтобы не испортить праздничное настроение из-за общественного транспорта.

Поднялись лифтом на верхний этаж. Звоним, ждем. Снова звоним и снова ждем. И так минут двадцать.

– Они там уснули, что ли? – недовольно восклицает супруга.– Торчим на площадке, будто пугала огородные...

Неожиданно двери открываются, и на пороге появляется кум – в семейных трусах, с мокрыми волосами и распаренной красной мордой.

– Я только из ванны! У нас такой праздник, такой праздник! Горячую воду дали час назад. Я уже два раза выкупался, хочу еще раз...

Мы с женой глядим на кума с удивлением: для чего аж три раза подряд ванну принимать?

А он нам поэтично объясняет:

– Ведь целый же год не было ее – такой желанной и горячей! Она приятно ласкает, нежно обнимает тело, чудно согревает душу... Никакая женщина на подобное неспособна – чтобы все вот так сразу. Вот почему еще раз хочу побывать в нирване...

– А где же кума?

– Не беспокойте Галю. Она в спальне сейчас. Звонит всем родным и подругам...

– Поздравляет с Новым годом? – интересуется супруга.

– Да нет! – отмахивается кум. – Про горячую воду сообщает. Для нас это необычное явление, настоящий праздник!

Кум кинулся в ванную, словно алкаш в пивную. И уже оттуда выкрикнул:

– А вы пока посидите возле телевизора...

Кстати, был уже девятый час.

Где-то минут через сорок появился кум.

– Ну, как отвел душу? – улыбнулись мы.

– Как в раю побывал! Теперь в ванне Галя - блаженствует. Говорит, что после купания будем стол накрывать.

Время от времени кум с азартом повторял:

– Три пуда грязи смыл с себя! Легкий, как перышко, могу летать...

Десятый час. На экране, в "Голубом огоньке", люди уже тосты провозглашают, бокалы звенят.

– Кто-то старый год провожает, – шепчу я жене, – а у нас на столе ни выпивки, ни закуски...

Мы отчего-то нервничаем, хотя радоваться надо, что куму и куме так повезло.

Кукушка на часах прокуковала одиннадцатый час. Скоро – Новый год.

– Ну, как там Галя? – спрашиваем мы.

А кум иногда захаживал к ней. И вот объявился с новой информацией:

– Жена затеяла стирку до утра. Она говорит: "Новый год еще не раз будет, а вот дадут ли еще раз горячую воду – неизвестно..." Поэтому простите нас...

Мы оделись и ушли, как говорится, не солоно хлебавши.

На улицах все замерло. И водители, и пешеходы сидели за праздничными столами возле новогодних елок. Только мы, будто вселенские сироты, плелись через весь город домой. Какое у нас было настроение – можно в момент догадаться. Лично я супруге пообещал, что непременно напишу жалобу на коммунальщиков: как они нам горячей водой праздник испортили. Разве можно так издеваться над людьми?!

Был третий час ночи, когда мы добрались до своей квартиры. Супруга достала из холодильника шампанское. И я поднял бокал – с мыслью пожелать счастья и здоровья.

– Пусть в Новом году...

Однако супруга, перебив, закончила за меня фразу:

–...в гости придут кум и кума, а нам включат горячую воду!

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОЕЗДКА

Река была скована льдом.

А в газете объявление: "Речной трамвай отправится утром в 8 часов от набережной на дачи по Пудовой протоке".

Шутка?.. Ключнул. Пришел к набережной. А там изрядная очередь дачников перед кассой. Произнес: "Кто последний?"

Предупредите, что я за вами..." Сам же решил пройтись по причалу, посмотреть на реку.

Трамвай вмерз в лед накрепко, на середине реки сидели рыбаки с донками возле лунок.

В 7.45 в окошке кассы появилось объявление: "Рейс отменяется. Капитан на больничном."

Дачники повздыхали и разошлись. Очень уж им хотелось побывать на своих делянках. Не терпелось узнать – обьели ли зайцы стволы деревьев?..

ЗНАКОМСТВО

– Сегодня я приступил к новой работе, и у меня уже состоялось знакомство с одной...

– Да ну! – обрывает товарищ, не дав договорить. – С кем же, если не секрет?

– Ох, и нудная же она!

– Так плюнь на нее, с другой познакомишься!

– Пришлось расписаться...

– Так быстро?! – снова, не дослушав, перебивает товарищ. – Не тяни резину, объясни как следует!

– Речь о должностной инструкции. Шеф дал мне ее для ознакомления, чтобы я имел полное представление, чем должен заниматься на работе. И вдобавок заставил расписаться, чтобы я всегда помнил о своих обязанностях.

**ВСЁ ВОЗВРАЩАЕТСЯ
НА
КРУГИ
СВОЯ...**

ПУСТЫРЬ

Жил-был Пустырь. Он помнил разные эпохи и, как ему казалось, вносил значительный вклад в развитие человечества.

После обильных весенних дождей на Пустыре выростала сочная нежная трава. Старушки пасли здесь коз и друг перед другом расхваливали качество козьего молока, которое излечивает лучше всяких лекарств.

Когда козы своими крепкими и острыми зубками "выкашивали" траву, Пустырь напоминал футбольный газон. Тут же прибежали мальчишки и день-деньской – с криком и гиканьем – гоняли мяч. Потом из этих сорванцов выростали классные футболисты, которые играли в киевском "Динамо" и в сборной страны.

Под осень Пустырь превращался в стрельбище, где молодые новобранцы упражнялись в меткости по мишеням, поражая наповал потенциального противника.

Врагом №1 для Пустыря всегда были неугомонные строители. Они запланировали воздвигнуть на обширной территории Пустыря высотный жилой дом. Нагнали техники, вырыли котлован. А на все остальное не хватило ни средств, ни силенок. И строители перегнали технику на какой-то другой пустырь.

Затяжные дожди сделали свое привычное дело – котлован напоминал теперь глубокий пруд. Днем здесь купались и загорали местные жители, на вечерней зорьке с удочками сидели рыбаки-оптимисты, а по ночам устраивали громкие концерты жабы.

В какой-то день к котловану забрел пьяница, который посчитал, что ему море по колено. Но просчитался: захлебнулся и утонул. После этого трагического случая пруд на Пустыре попал в список особо опасных мест.

Горкоммунхоз установил столб с большим щитом и надписью на нем – "Городская свалка". Ежедневно в яму высыпали тонны мусора. И от бывшего строительного котлована следа не осталось...

Прошли весенние дожди, выросла трава-мурава. И Пустырь вновь приобрел первозданный вид. Старушки пригнали на

пастбище коз. Затем на Пустыре забегали будущие Блохины и Шевченко. За ними защитники отечества оттачивали свое воинское искусство. Опять спохватились строители: есть Пустырь, но нет на нем жилого дома! Выкопав котлован, удалились. И вновь на какое-то время на Пустыре появился пруд. И опять очередной пьяница-забуддыга тонул в нем. И пруд засыпали отходами и мусором. И на нем вырастала питательная трава, которую с удовольствием щипали козы. И мальчишки гоняли футбол. И молодые бойцы упражнялись в меткости. И строители ждали своей очереди. И котлован, который почему-то никак не обходили стороной пьяницы, заполнялся водой.

И... и... и... и тэ дэ, и тэ пэ... Из века в век, из поколения в поколение нес свою неустанную службу Пустырь – терпеливый и мудрый, знающий, что все возвращается на круги своя...

ЖИВЫЕ ЧАСЫ

В самом центре небольшой круглой площади стоял фонарный столб.

И хотя здесь была автобусная остановка, не имелось ни навеса, ни единого кустика-деревца, чтобы укрыться от палящего южного солнца.

Автобус ходил редко, и люди, спасаясь от нестерпимых лучей, один за другим становились в узкую полосу тени, образовавшуюся от фонарного столба.

Передвигалась тень - передвигалась с ней и очередь.

С высоты девятого этажа хорошо были видны живые солнечные часы: круглая площадь-циферблат, очередь-стрелка... И так изо дня в день.

Лишь к вечеру, когда светило уходило на покой, и жизнь вокруг замирала, "часы" исчезали.

А утром все было по-прежнему: палящее солнце на весь день "заводило" живые часы, и размеренно двигалась стрелка-очередь по циферблату-площади, отмеряя неумолимое время.

ПРОЗРЕНИЕ

В бюро заметили, что, в отличие от всех остальных, Мерлушкин избегает разговоров об экологии.

– Видимо, наш Федор Аверьяныч еще не дорос до проблем современности, – заметил в курилке технолог Боляс.

"Где ваша гражданская позиция, господин Мерлушкин!" – патетически воскликнул мысленно конструктор Дратвенко.

И никто в бюро не догадывался, что с некоторых пор их начальник стал бояться леса. И отнюдь не потому, что там водятся волки...

Как-то Федор Аверьянович в свободное от безделья время подсчитал, что за год бюро под его руководством истребовало от нижестоящих и, переработав, отправило вышестоящим более десяти тысяч справок, инструкций, приказов, сводок, сведений, отчетов и т.д. и т.п. На все эти вряд ли кому нужные бумаги было срублено около пятисот штук деревьев - огромный парк!

Подобные расчеты так потрясли Мерлушкина, что он в душе резко обозвал себя и своих подчиненных: "Жучки-древоточцы! Сколько пеньков после себя оставили!.."

Его, заядлого грибника, друзья звали в лес, а он боялся, что какое-нибудь дерево отомстит ему за своих собратьев – придавит, сделает калекой на всю жизнь.

Подписывая теперь любую бумажку, Мерлушкин долго кряхтел и сопел:

– Рублю еще один сук... Еще один...

Подчиненные с недоумением и беспокойством смотрели, как на глазах меняется их начальник. В последнее время он, выходя из себя, кричал на всех:

– Вандалы! Лесорубы!.

И вдруг начальник бюро уволился.

А вскоре все узнали, что он работает в городском участке зеленого хозяйства. Садит деревья в скверах и на улицах.

Изменился Федор Аверьянович неузнаваемо.

– Мне надо прожить двадцать два с половиной года, чтобы возместить ущерб, который я нанес природе. Только бы дожить...

И тут же спохватывался, берясь мозолистыми, огрубевшими руками за лопату:

– Некогда мне!..

ЦЕННЫЙ ЭКСПОНАТ

Очередная группа туристов заходит в местный краеведческий музей. Экскурсовод с увлечением начинает рассказывать о флоре и фауне региона.

За стеклом – чучела птиц, мелких зверушек. Особняком лежит красивая зимняя шапка.

– Для чего она здесь? – наперебой удивляются туристы.

– Подобный вопрос задают все, – усмехнувшись, отвечает экскурсовод. – Когда-то у нас в изобилии водились ондатры. Но их за непродолжительное время истребили: на шапки. И так увлеклись этим делом, что даже на чучело не хватило шкурки. Пришлось вместо него использовать ондатровую шапку. Сейчас у нас в музее это самый ценный экспонат!

ТОЛЬКО ВЕТЕР ГУДЕЛ В ПРОВОДАХ...

Вышел в степь широкую парень молодой – Венька, по прозвищу Кирпич.

Без конца и без края тянется эта самая местность. Лишь трава да ковыль, не за что глазу уцепиться. Ан нет! Узрел Венька-Кирпич поживу – опоры с проводами. Сбегал за подручными в село Обормотовку и темной-темной ноченькой срезал с дружками провода алюминиевые.

На следующий день сдал их – как "цветняк" – в обормотовский пункт приемки металлолома. В селе никто не заметил потери проводов, поскольку власти свой электорат электричеством не баловали. Но через неделю спохватились обормотовцы, увидели: стоят столбы осиротелые, как ели обгорелые.

А тем временем "цветняк" переплавили на алюминиевые болванки. И снова из них изготовили провода, которые были куплены для села Обормотовки. На это приобретение пришлось затратить половину годового районного бюджета.

Деньги, вырученные от удачной "операции", которой Венька-Кирпич дал кодовое название "Только ветер гудел в проводах", были пропиты-проедены. И снова вышел в степь широкую-ровную парень молодой... И снятые провода превратились в "цветняк"... И опять обормотовцы жили в ожидании, когда же привезут и установят новые провода... А Венька-Кирпич жил припеваючи, так как из всех сельчан только он один был уверен в своем светлом будущем: не станет денег, так выйдет в степь широкую...

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Точно затрудняюсь вспомнить, но было мне, наверное, уже три года, когда родители решили, что пора вплотную заняться моим воспитанием.

– Знаешь, сын, меня воспитывали неправильно, – поглаживая лысину, сказал отец. – В детском саду, в школе, в институте показывали идеальный мир. Но прошло время теории, наступила практика. "Забудь все, чему тебя учили", – предупредили меня на работе, и я заново стал познавать жизнь. Синяков и шишек столько наполучал, подножек столько понаставили, ям столько понарыли, что... – И отец махнул рукой, словно у него не хватало слов.

Продолжила воспитательную беседу мать.

– И меня заставляли смотреть на окружающий мир сквозь розовые очки. А столкнувшись с реальностью, я всякий раз убеждалась, как она отличается от тех сказок, которыми меня пичкали в детстве и отрочестве! Если бы я с самого начала жизни лучше разбиралась в людях, то вряд ли вышла б замуж за твоего отца...

И мои родители, будто сговорившись, воскликнули:

– Сын! Мы тебя будем воспитывать иначе. Ты не должен повторять наших ошибок!

Все дети смотрели мультики, читали волшебные сказки, в которых добро всегда побеждало зло, воспитывались в духе взаимовыручки, честности и прочих постулатов морального кодекса. Я же осваивал науку жизни – неподдельной, всамделишной. Мама водила меня в магазины, и там я наблюдал, как продавцы хамили покупателям, обзывали, обсчитывали их. Папа часто брал меня с собой, когда шел пить пиво. В кафе мужчины, смешав вино и водку с пивом, часами потягивали "ерш", курили, сквернословили и затем, с трудом сохраняя равновесие, расходились по домам. Обыденным делом для меня были ссоры родителей, скандалы соседей, драки перепивших людей. Я хорошо разбирался в таких понятиях, как взятка, мафия, киллеры. Мне были известны многие человеческие пороки. Я привык никому не верить. От родителей и знакомых я также уяснил, что судьба человека всегда заканчивается каким-либо трагическим финалом: неизлечимой болезнью, тюрьмой и в конце концов уходом в мир иной.

Шли годы. Мои сверстники уже учились в высших учебных заведениях, служили в армии, трудились. Я же продолжал ходить в детский сад.

Родители мои не на шутку встревожились. Показывали меня медицинским светилам.

– Нашему сыну должно быть двадцать лет! – жаловались мать и отец.

– Не вводите нас в заблуждение! – сердились доктора. – Мы ясно видим, что это нормальный шестилетний ребенок. И кстати, очень здоровый...

Я лишь усмехался про себя. Никто не догадывался, что я просто не хочу быть взрослым. Зачем? Мне и так хорошо в мои шесть лет. Я знаю, что в этом возрасте не стану пьяницей, не буду давать и получать взятки, развратничать, быть аморальным типом...

Видимо, родители уразумели, что перегнули палку. Они поступили опрометчиво, слишком рьяно начав готовить меня к реальной жизни. И принялись убеждать в обратном: мол, есть

еще такие понятия, как дружба, благородные цели, красота, счастье, любовь.

Но было уже поздно. Родители забыли, что воспитание – это необратимый процесс. Вытравить из моего сознания все заложенное ими ранее было теперь невозможно. И потом я никому уже не верил.

СПИ, МОЙ МАЛЬЧИК!..

Знающие люди утверждают, что воспитывать ребенка нужно на второй день его рождения. Как правило, любое воспитание начинается с убаюкивания.

В дотелевизионную эпоху моего дедушку укачивали колыбельной песенкой:

Светит месяц, светит ясный,

Спи, касатик мой прекрасный!

Баюшки-баю...

И чадо постепенно засыпало.

Мне же довелось родиться в благословенное время, когда мой папа, держа меня на руках, безотрывно смотрел на голубой экран и кричал "Шайбу! Шайбу!", если в разгаре были хоккейные баталии, или "Гол! Гол!", болея за любимую футбольную команду.

Можно ли сравнивать прошлое и настоящее? Если раньше заунывно, монотонно тянули один и тот же мотив "баю-бай", то в папиных выкриках бурлила сама жизнь. Когда наши выигрывали, его голос наливался торжеством, безумной радостью. А сколько сарказма и негодования было в его реплике "Судью на мыло!.."

Я рос здоровым, закаленным мальчиком, готовым к всевозможным стрессам и эмоциям. В полгода я уже болел за киевское "Динамо". Когда кто-то из наших забивал гол, я кричал, суча от удовольствия ручонками и ножками. Если же дело шло к проигрышу, я поднимал такой рев, что моим родителям впору было из дому убежать...

Мой сынишка вырос тоже возле телевизора. Он был особенно неравнодушен к рекламе, которая подавалась с

увеличением звука, и она его постоянно будила. Ребенок хорошо разбирался в рекламируемых памперсах, ему очень нравился сюжет о прокладках с крылышками. А после показа всевозможных майонезов и кетчупов у него появлялся зверский аппетит. Несомненно, что мой сын рос, как на дрожжах.

...А время неумолимо вершит свой безостановочный ход. И я, постаревший, с сединой в бороде, с нетерпением жду появления внука. И все чаще снится мне сон, что началась космическая эра, я лечу в отпуск на Марс. Мой внук у меня на руках. Мы сидим перед звездным экраном, и я вслух высчитываю, сколько парсеков до той или иной планеты. А внук смотрит на звезды, слушает мои вычисления и засыпает.

Разные эпохи - разное воспитание.

Спи, мой звездный мальчик!..

ВСЕ НАОБОРОТ

Утром я не проснулся. Не сделал зарядку, не умылся, не позавтракал, не оделся и потому не пошел на работу.

На заводской проходной меня не записали как опоздавшего.

Станок мой не ломался, я не допустил никакого брака. Технику безопасности не нарушал, не курил по часу с напарником Федей, а мастер меня не ругал.

После работы не занимал у Феди червонец до понедельника, не торопился в пивбар.

С женой в этот день не скандалил, не выяснял отношений.

И тут я подумал, что день прошел ну просто идеально! Впервые в жизни. От этой мысли я проснулся, посмотрел на часы и понял, что снова опаздываю на работу. Значит, будет все наоборот.

С МУЗОЙ НА БРУДЕРШАФТ

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

Адам, единственный человек в раю, никогда не бездельничал. Изю дня в день придумывал имена травам, деревьям, рыбам, птицам, зверям. "Все они разные, поэтому и называться должны каждый по-своему", – считал он.

Как-то Адаму вздумалось оживить речь, сделать ее образной, нескучной. И он решил сочинять пословицы и поговорки.

"С чего бы начать?" – стал размышлять Адам. Как назло, ничего путного в голову не шло. С досады он дернул себя за бороду и вырвал седую волосину.

– Седина в бороду – бес в ребро! – неожиданно, скорее всего от боли, впервые в жизни выругался Адам.

И тут же услужливая мысль подсказала ему: "Вот и первая пословица сложилась!"

А Бог находился неподалеку. Он услышал восклицание своего любимца. И когда Адам уснул, Бог сотворил из его ребра женщину. И была она неопикуемой красоты, с изысканными и благородными манерами, доброй и отзывчивой. И в то же время была она веселой и неугомонной, шаловливой и изворотливой, как чертенок.

Общаясь изю дня в день с первой женщиной по имени Ева, Адам как-то невзначай сочинил стихи:

В твоих глазах бесенок спит.
Боюсь, что если он проснется,
Тогда такого натворит,
Что сам потом и ужаснется!..

И таким образом, одним махом были созданы для будущего человечества и образная речь, и женщина. К тому же, еще раз подтвердилась библейская истина: вначале было Слово, а все остальное – потом.

КАК ВОЗНИКЛА СЛАВЯНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Кирилл вздохнул глубоко и произнес:

– Да, брат, на нас возложена воистину историческая миссия: создать алфавит для славян...

Мефодий задумчиво смотрел на младшего брата. Сказал рассудительно:

– Может, не стоит браться?

– Думаешь, не справимся с этим делом?

– Другое на уме! И без грамоты жили люди, а мы им лишние хлопоты создадим...

Кирилл нахмурился:

– Грамота даст им знания!

– А сколько неуспевающих нас недобрым словом помянет?!

А сколько графоманов разведется, и каждый захочет издаваться? А сколько доносов на порядочных людей будет состряпано?! И глупых, бестолковых законов принято? И все это будет размножено, растиражировано!.. Ты подумал о последствиях, брат?

Мефодий зашагал по комнате, а Кирилл, сидя возле очага, наблюдая за игрой живого пламени, сосредоточенно размышлял над его словами.

– Откажемся от главного дела нашей жизни? – ответил наконец Кирилл. – Нет, брат, ученье – свет! А при ярком свете предметы образуют тень. Все, о чем ты сейчас говорил, – это теневые явления. Главное – наша азбука даст возможность влюбленным вести переписку, скрашивая разлуку. Гении напишут умные, интересные книги, которые будут читать миллионы людей. Неужели хотя бы только ради влюбленных не стоит довести наше дело до конца?!

Аргумент младшего брата Мефодий счел важным, и он, просветлев лицом, воскликнул:

– Так что же мы с тобой прохлаждаемся? Давай браться за работу!

И перья усердно заскрипели на свитках пергамента.

Так зарождалась славянская грамота-кириллица.

СПОНСОРЫ

На творческом вечере О.Пяткин чувствовал себя превосходно. Он, лауреат нескольких престижных литературных премий, готов был ответить на любой каверзный вопрос из зала.

Маститый писатель с бычьей шеей и маленькими круглыми глазками, напоминающими стальные пуговицы, был похож на укрощенное животное, которое, все-таки, лучше держать на цепи.

Верных почитателей О.Пяткина было не так уж много. Но главным являлось то, что на встречу с ним пришли его коллеги – инженеры человеческих душ.

О.Пяткин не сомневался, что собратья по перу, эта голь перекатная, завидуют его славе, которая приносит ему приличные дивиденды.

– Пр-а-ашу, га-спа-да! – растягивая слова, разводя руки в сторону, словно обнимая присутствующих, обратился О.Пяткин к залу. Он таинственно улыбнулся, затем интригуяще хихикнул. – Ну, кто нападает первым?

Один тщедушный молодой литератор, фамилия которого многим была неизвестна, несмело поднял руку.

О.Пяткин кивком головы разрешил ему действовать увереннее.

– Орест Зигмундович, я еще начинающий в писательском деле...

– Кто начал, тот не начинающий! - веско отрезал лауреат.

Молодой литератор, так и не выразив до конца свою мысль, плюхнулся в кресло.

Возникла неловкая заминка. Видимо, она была необходима для более тщательного обдумывания вопросов, чтобы не опростоволоситься перед мэтром.

– Ну-ну, веселее, уважаемые! – принялся О.Пяткин подбадривать публику.

Всех выручил критик Коршуновский, в глазах которого горела отчаянная решимость.

– Знаете, господин Пяткин, я не равнодушен к вашему творчеству в том плане, что написал несколько критических

статей на ваши книги. Но мои труды никто не хочет печатать, предполагая, что я свожу с вами счеты и занимаюсь голым очернительством ваших якобы талантливых произведений. Да, они сверхталантливы, ибо это почти стопроцентный плагиат книг великих классиков! Ваша опупея "Борьба и жизнь" – это роман Льва Толстого "Война и мир". Изменены лишь фамилии персонажей и время действия... Тоже самое и с "Картофельным полем". Это же пьеса Антона Павловича Чехова "Вишневый сад"! Что же там вашего? Лишь фамилии действующих лиц, а все остальное, как говорится, один к одному... Даже на римейк не тянет! Не стыдно вам, господин лауреат?!

– Ну, вы и хватили через край! – на лице О.Пяткина даже не было следов волнений. – Не спорю, я использовал и Льва Толстого, и Чехова. Так что тут такого? Они в данном случае – мои литературные спонсоры! Вам должно быть известно, что все сюжеты повторяются и крутятся на оси: рождение-смерть, любовь-измена, друзья-враги, деньги-слава. Кто сейчас читает ваших великих классиков? Но, став моими творческими спонсорами, они как бы приобрели в моем лице свою вторую жизнь. Меня-то ведь читают! И вы в том числе, неуважаемый господин критик Коршуновский! – с победным нажимом на последней фразе О.Пяткин завершил свой ответ.

Следующим обратился к хозяину сцены пожилой поэт с длинной казацкой фамилией Неходикуданенадо.

– И все-таки, Орест Зигмундович, интересно было бы знать, как вы добились значительных высот в литературе? Вот, к примеру, меня и других, мне подобных, не печатают, а вас печатают...

– Хороший хитрый вопрос! Нет – просто замечательный! – оживился О.Пяткин. Его стальные глаза-пуговицы заблестели от возбуждения, приобрели голубой оттенок. – Все дело в спон - со - рах! – он протянул последнее слово нараспев, с растяжкой, с каким-то удивительно откровенным удовольствием. – В спон - со - рах! Финансовый спонсор, не могу назвать его фамилию – это коммерческая тайна, выделяет деньги на издание моих книг. Огромные деньги!.. Информационные спонсоры – их несколько: "Радио "Зомби",

телеканал "1 доллар + 1 гривня", газета "Вчера", журнал "Терминал и терминатор" – все рекламируют, пропагандируют, агитируют... И книги раскупаются, расхватываются, становятся бестселлерами. Мое имя постоянно на слуху, сам я всегда на виду, не мудрено, что лауреатские звания, а с ними и солидные литературные премии оседают на моем банковском счету.

– Кто же будет вашим очередным литературным спонсором? Это не секрет? – Снова поднялся тщедушный молодой литератор, который уже несколько освоился в компании писателей разных весовых категорий.

– Никакого секрета нет. Пока я лишь раздумываю, кого начать осваивать – то ли Тургенева, то ли Бальзака. Единственная трудность заключается в том, что спонсоров-то ого-го сколько, а я один!

О.Пяткин похлопал по своей могучей шее, давая понять, какую тяжкую ношу ему приходится нести до конца своей творческой жизни.

КЛАССНАЯ ВЕЩЬ

На заседание литературного кружка Забугорский явился в приподнятом настроении. В папке под мышкой он принес новый рассказ.

Сюжет его был незамысловат: отрицательный персонаж Простирадло, из новых украинцев, после бурной вечеринки обесчестил порядочную девушку Жанну – свою секретаршу. Чтобы замять скандальное дело, он обещает Жанне подарить мобильный телефон и выдать ее замуж за своего личного телохранителя. Однако буквально на следующий день нагрянула налоговая полиция и обнаружила, что фирма Простирадло не платит налоги. Счет фирмы был немедленно арестован, а Простирадло объявлен банкротом. Бедная секретарша была в ужасном шоке: налоговики лишили ее последней надежды, ведь Простирадло после их окончательного вердикта становился финансово недееспособным. "Будьте вы прокляты!- ломала Жанна в отчаянии руки. – Откуда вы свалились на мою

горемычную голову! Раньше народ жил без налоговиков, взяты моих родителей... И все у них хорошо было. А теперь... Ох, и невезучая моя судьба-судьбинушка!.."

– Кхе-кха...– покашливая, первым приступил к обсуждению рассказа поэт Бурляк. Особенностью его натуры было то, что он говорил на южнорусском диалекте-суржике, а писал на украинском языке. – Кхе-кха... Рассказ непоганный, но чому вдруг "новый украинец"?! Ты живешь в Украине, как-никак! – обратился Бурляк к Забугорскому. – Боюсь, что во Львове тебя не зрозуміють...

– Предлагаю другой вариант, – внес корректировку прозаик Бухоломов. – Дать фамилию главному герою Простирад, то есть на еврейский манер...

– Категорически не согласен! – вскочил председатель литературного кружка Закусенко-Запивайловский. – Автора сразу же обвинят в антисемитизме, ярлыками обвешают. Не забывайте, что у нас в городе имеются и центр еврейской культуры, и синагога. Евреи, хоть и уезжают в Израиль, но здесь их еще предостаточно, и они представляют силу...

– Мы ведь обсуждаем рассказ Забугорского, а не евреев, – буркнул недовольно юморист Зельцфунт.

На некоторое время наступила тишина. Лишь слышалось сопение удрученного Забугорского, автора рассказа. Видимо, он вовсе не ожидал такого бурного обсуждения, не был готов к этому.

– Ну ладно, пусть тогда главное лицо в рассказе будет татарин Простирадфув...– срывающимся голосом произнес Забугорский.

–Эге! Куда тебя, однако, занесло! А Крым-то с крымскими татарами под боком! Не советую шутить! – пресек Забугорского начинающий, но перспективный критик Бабадедов.

– Кхе-кха...– снова вступил в разговор поэт Бурляк. – Я бы пожелал автору вот что: для более весомого эффекта написать повествование державною мовою, а директора фирмы зробиць "новым русским"...

– Представителем "пятой колонны" в Украине, – добавил юморист Зельцфунт.

– Не перебивайте, панове! Кхе-кха... – кашлянул Бурляк. – Я еще не завершил свою думку. Новый русский Простирадлов один-единственный из персонажей в рассказе должен общаться со всеми на русском языке...

– И в произведении сразу же резко вырисовывается отрицательный тип! – воскликнул перспективно начинающий критик Бабадедов.

– Кхе-кха... Представляете, какая возникает символика: украинскую девушку, секретаршу Жан... (Кстати, почему бы ей не дать имя Катерина?..) лишает чести "новый русский" с кликухой Москаль... Это будет не рассказ, а... а... добрый шмат сала! – Бурляк сиял так, будто не Забугорскому, а именно ему перепадут все лавры.

– Чем русские вам не угодили? Нас тут 12 миллионов живет...– на лице прозаика Бухоломова заиграли желваки.

– Пра-а-ашу не обострять отношений! – стукнул ладонью по столу председатель литературного кружка Закусенко-Запивайловский.

Все постепенно выдохлись, да и время обсуждения подошло к концу.

Закусенко-Запивайловский подвел итог.

– Ну, что... Могу констатировать: вполне приличный получится рассказ у Забугорского, и, главное, никакой в нем политики, чисто житейская коллизия... Думаю, что дружеские пожелания автору пойдут на пользу. И ему лишь останется незначительно доработать произведение с учетом наших замечаний. И уверяю со всей ответственностью – это будет классная вещь! То есть, не хуже, чем у классиков...

"НА НИВЕ ЭТОЙ ВСЕ РАВНЫ..."

Очень непросто было встретиться с лауреатом Шнобелевской премии Александром Дюмайко. Как известно, эта высокая международная премия присуждается за самую худшую книгу года. И что особенно замечательно, писатель А. Дюмайко в третий раз получает престижное звание вкупе с солидным

денежным кушем, переведенным на его счет в швейцарском банке.

– Первый вопрос к вам, пан Дюмайко... Какую сумму в гривнях составляет Шнобелевская премия?

– Это – коммерческая тайна.

– Тогда не могли бы вы поделиться секретами своей творческой лаборатории? Как вам удается третий раз подряд написать самую плохую книгу года, опередить коллег по перу из Англии, Франции, США и других высокоразвитых стран?

– О, это очень замечательный вопрос! Скажу откровенно: надо пахать, пахать и пахать. За письменным столом. Фразы должны лезть из вас, как фарш из мясорубки. Лишь в этом случае рождаются вдохновенные перлы...

– Кстати, хотел узнать... Это не из вашего романа запестрела броская строка на праздничных открытках? Сейчас я ее припомню... Ага, вот: "Мужской пол поздравляет женский пол с вечным весенним событием 8 Марта!".

– Да, это из первой моей лауреатской вещи "Мужчины должны обладать только женщинами". И я доволен, что меня цитируют. Это, означает, что меня читают, я не побоюсь этого слова, миллионы...

– Вас переводят на другие языки?

– А как же! Вторая лауреатская книга "Любовь с похмелья" была переведена даже на язык кру-кра, хотя в этом африканском племени осталось всего около сорока человек...

– Расскажите вкратце, о чем эта книга?

– Конечно же о вечной беспробудно пьянящей любви! Она написана в стиле поэзии. Вот, к примеру, значительно-поучительные строки из нее:

Я ведь тоже ушами не хлопал,
Каждый день отпраивлялся в забой,
Уголек приносил, топил печку,
Чтобы тело согреть твоё млечное,
Заодно грелся рядом с тобой...
Это было как долгий запой.

Ну как, впечатляет?

– Да, такое, кроме вас, вряд ли еще кто напишет! Но давайте поговорим о последней вашей работе. Книгу вы назвали "Нелегко быть графоманом", и она стала бестселлером года...

– В ней я хотел обелить и разукрасить добрейшее имя графомана. Слово это имеет несколько значений. Ман – "человек" по-английски, а графа, кажется, по-латински "текст", то есть буквально "человек, пишущий текст". Во-вторых, графоман – тот, кого постоянно манит графа, завлекает, будто мифическая и желанная женщина, в данном случае – Муза...

– А если Муза вам не дается, и вдохновение не приходит?

– Тогда я беру ее силой, эту вздорную и капризную бабенку! Впрочем, вернемся к сути... Произведение можно считать в полной степени автобиографическим. В последней главе этой книги я прихожу к однозначному выводу: и великий Пушкин, и любой безвестный графоман имеют полное право быть пахарями на литературной ниве. И обязательно у каждого вырастает свой урожай – у кого пшеница с гречихой, а у кого черная редька с хреном. К столу все сгодится...

– Спасибо за интересное и насыщенное интервью, пан Дюмайко. От имени многочисленных ваших почитателей и поклонниц желаю в очередной раз завоевать почетную Шнобелевскую премию.

– Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!..

ВКУС СЛАВЫ

Голод все-таки погасил лирические чувства и душевные волнения поэта Тюткина. И он, освободившись на время из крепких объятий Музы, поспешил на кухню.

Супруга Тюткина тут же заладила свое:

– А на рынке так все дорого! А борщ-то, небось, любишь вкусный да запашистый!..

Она тяжело вздыхает и с вожделением смотрит на лавровый венок, хомутом висящий на стене.

Тюткин молниеносно перехватывает взгляд жены и верещит не своим голосом:

– Не смей притрагиваться! Если хоть один листик из моего венка славы попадет в твой борщ, я его есть не буду! Запомни – не буду, не буду!!.

Поэт Тюткин был награжден этим венком за лучшую эпитафию на смерть любимой собаки мэра города.

Как только приступ иступления у него спал, он уже спокойнее добавил:

– Мне твой борщ просто в горло не полезет...

Тюткин знал, что самое тяжкое наказание для его жены, когда он отказывается от пищи, приготовленной ее руками.

– А как же без лаврового листа? Разве это борщ без него? А на рынке все так дорого... – Супруга Тюткина хорошо изучила характер своего мужа за годы совместной жизни и настойчивостью всегда добивалась желаемого. – Ты ведь не какой там эгоист. Мог бы поделиться славой со своей семьей. Разве от твоей славы убудет, если пару листиков...

В общем, поэт Тюткин сдавался.

Через полгода лавровый венок был обчищен начисто, от него остался голый обруч, который напоминал хула-хуп.

А Тюткин с нетерпением ждал того момента, когда у кого-либо из власть имущих уйдут в мир иной любимые существа – кошки, собаки, попугаи, аквариумные рыбки. И по этому случаю будет объявлен конкурс на эпитафию. И поэт Тюткин со своей верной подругой Музой немедленно оседлают Пегаса. И хотя тому будет нелегко нести двоих, он первым примчит их к лавровому венку.

И тогда вновь на обед жена подаст тарелку горячего ароматного борща, который без листиков лавра ну совсем почему-то был безвкусный...

КОМУ БЫТЬ ПЕРВЫМ?

Прогуливаются неспешно двое друзей-стихотворцев. Мыслями делятся.

Молодой, но уже седовласый, с полумечтательным взглядом выпуклых глаз, Дырский говорит:

– У каждого пиита есть мгновения наивысшего творчества и периоды творческого застоя...

– Да, взлеты и падения – наша повседневная участь, – вздохнув, соглашается Пустоланов.

Продольные складки на его челе сходятся гармошкой, указывая на то, что в голове Пустоланова происходит усиленный мыслительный процесс.

– А как хочется быть лауреатом! – восклицает Дырский.

– Иметь звания, почести, поклонниц! – подхватывает Пустоланов и шутливо добавляет: – Поэтом можешь ты не быть, лауреатом стать обязан...

– И ведь у каждого из нас наверняка есть прекрасные и совершенные творения, – замечает Дырский. – Пусть немного, с десяток наберется, но есть же, черт побери!

– Несомненно! – поддерживает товарища Пустоланов.

– Но этого недостаточно, чтобы стать лауреатом...

– Да, для полного счастья маловато...

Они идут по осенней аллее. Под крепкими каблуками обреченно хрустят листья.

– Эврика! – Дырский хлопает себя по заднему месту. – А почему бы нам не заключить взаимовыгодную сделку? Два года ты все свои лучшие стихи отдаешь мне, я их суммирую с моими и... Допер?

– Не очень...

– Ну, ну! Соображай на ходу! Лауреатство в шляпе! Дошло теперь? А в следующий раз я на тебя буду горб гнуть, и ты станешь лауреатом... Идет?

Складки на челе Пустоланова заиграли тревожный марш.

– Однако почему я первый обязан тебе в ножки кланяться? Давай наоборот...

– Идея-то моя! – возмущается Дырский, отчего выпуклые глаза его чуть не выскочили из глазниц.

– Но без моего участия она не выполняема!..Давай-ка лучше жребий тянуть, – предлагает Пустоланов.

Короткая спичка достается Дырскому. Значит, в первую голову он должен быть лауреатом.

– Эх, мать моя, житуха-невезуха! Попался в паутину, словно муха, – занял в рифму Пустоланов.

Он шагает сердитый, а Дырский насвистывает от удовольствия популярный мотивчик, одновременно сочиняя лауреатскую оду: "Приятна тяжесть хомута лаврового на шее..."

– А вдруг ты меня обдуришь?! – внезапно останавливается Пустоланов. – Задерешь нос... Как же, лауреат! Зачем знаться с рядовыми поэтами! И будешь на лаврах почивать, а я на бобах останусь. Нет, не удастся тебе меня обдурить!..

– Лауреатство – как мираж... – с болью бормочет Дырский, будто шлепается с блистательной высоты на твердь.

–...А наша жизнь – сплошной мандраж... – заключает его мысль Пустоланов.

Сделка не состоялась. Кандидаты в лауреаты, надувшись друг на друга, расходятся в разные стороны.

СТОЛБОВОЙ ПОЭТ

– Я самый читаемый поэт в городе! – не скрывая выстраданной гордости, заявил Пардонский. – А вы в свой союз пера и бумаги мне путь шлагбаумом перекрыли!

– Но у тебя за душой нет ни одной изданной книги! – парировал Бутафоров, главный босс местных писателей.

– Разве моя в том вина, что государство не издает поэтов, а все спонсоры нынче – жлобня перекатная?! – с надрывом высказался поэт Пардонский.

– Но ты же только что говорил, что самый-самый читаемый...

Пардонский тут же прервал Бутафорова:

– Мои стихи на каждом столбе, на каждом рекламном щите, на каждом заборе! Я их расклеиваю ежедневно по всему городу. И народ, знакомясь с объявлениями и рекламой, поневоле читает и мои стихи. Причем, каждый день – новые произведения!

– Ладно! – сдается главный писательский босс Бутафоров. – Приноси в приемную комиссию пару столбов, штуки три рекламных щита и метров пять забора со своими стихами. Пусть

члены комиссии читают твои сочинения и выносят решение – быть тебе в Союзе писателей или не быть...

ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ

Редактор отдела новостей по-отечески напутствовал новоиспеченного коллегу:

– Езжай-ка, Федор, в село Рассветное. Возьми интервью у тамошних животноводов. Успехи, недостатки и так далее... Короче, на месте сам разберешься – что к чему. Еще скажу напоследок: первое задание – как первая любовь, на всю жизнь запоминается. Ну, удачи тебе!

Сроку дал два дня.

Приехал Федор в село. Идет гордый, важный по центральной улице. Сбоку сумка с диктофоном солидность ему придает. Одним словом, не тушуетя нисколько.

Все у него вышло на удивление гладко. Главный зоотехник познакомил Федора с девушками-животноводами. Свинарку звали Галей, доярку – Валею, а птичницу – Настей. Девушки оказались смешливые, бойкие, особенно Настя.

– Давненько у нас корреспонденты не бывали! Да еще такие молоденькие, да такие бравые! – подмигивает Настя подружкам. – Вы уж к нам почаще наведывайтесь, у нас с женихами проблема. А мы вам всегда с охотой интервью давать будем...

– Часто нельзя! Область большая, не только о вашей работе надо рассказывать, – рассудительно отвечает Федор. – И потом, неинтересно с одним и тем же человеком на одну и ту же тему...

Ночевать молодого журналиста определили в дом, где жила одинокая старушка.

Федор осмотрелся, уселся на кровать и решил прослушать магнитофонную запись.

А в это время прибежала Настя. Она, оказывается, внучкой хозяйке была.

– Можно и мне с вами?.. Интересно, как получилось?..

Но Федор почему-то заупрямился.

– Зачем? Не стоит. Через день-другой по радио прозвучит... И захлопнул крышку "Репортера".

Настя осталась помогать своей бабушке по хозяйству. А Федор, утомленный первым рабочим днем, заснул. Но перед этим успел предупредить хозяйку, чтобы та разбудила его пораньше – на утренний автобус. Ему не терпелось поскорее предстать перед редактором: "Ваше поручение выполнено успешно и досрочно..."

– Как боевое крещение? Все о'кей? – встретил его редактор, когда Федор возник перед ним. – А ну-ка, давай посмотрим, что у тебя там вышло?

Федор вынул диктофон из сумки, включил.

"Вам не трудно ежедневно совершать трудовые подвиги?" – это он к Гале-свинарке обращался.

"Хрю-хрю... Хур-хур... Хря-хря..." – послышалось в ответ.

Федор от такого неожиданного поворота остолбенел.

А пленка знай себе крутится:

"Вашим коровам, наверное, здесь хорошо живется?" – это Федор уже с Валеи-дойяркой разговаривал.

"Му-у-у-у!!!" - ответом было долгое и дружное мычание стада.

"Вы не думаете изменять своему раз и навсегда избранному делу?" – вопрос предназначался Насте-птичнице.

"Га-га-га! Га-га-га!" – гоготали над Фединой работой гуси.

Федор то бледнел, то краснел и со страхом смотрел на редактора. От его былой уверенности и следа не осталось.

А редактор хохотал, подражая гусям:

– Ха-ха-ха! Га-га-га! Ну и ну! Взял бы заодно интервью у баранов!

Вволю насмеявшись, редактор похлопал по плечу коллегу, который, похоже, был в невменяемом состоянии.

– Кто ж это так тебе подкузьмил?.. Ну, да ладно. Используем это интервью в воскресной юмористической радиопередаче "Смейтесь вместе с нами, смейтесь лучше нас!"

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ

Здравствуйте, уважаемый товарищ редактор!

Пишу вам как начинающий молодой автор. Я сочиняю рассказы на жизненные темы с неплохими сюжетами.

Кратко о содержании первого произведения. Сюжет классический. Ученый Перлов создал в зоопарке экстремальные условия обезьянам. Ради пропитания те вынуждены были начать трудиться. И постепенно труд превратил этих обезьян в людей. Коллега Жабов – лжеученый, в душе считающий себя противником взглядов Дарвина, ставил палки в колеса Перлову. Но однажды холостяк Жабов прогуливался в выходной день по зоопарку. Там ему встретилась красивая женщина, в которую он влюбился с первого взгляда. Жабов предлагает ей руку и сердце, а та признается, что она – бывшая обезьяна, подопечная Перлова. И воленс-неволенс Жабов становится ближайшим соратником своего бывшего недруга Перлова. Хэппи-энд.

Второй рассказ тоже о современности и любви. Анжела-балерина влюбилась в Ивана-токаря. А Иван обожал Сусанну-певичку, которая была без ума от Вени по кличке Шкет. В это время Веня-Шкет отсиживал очередной срок за хулиганство. Случайно увидев фото Анжелы в журнале, Шкет сразу же потерял голову. Но его хладнокровное сердце заставило Веню ежедневно отправлять из тюрьмы своей избраннице письма с горячими признаниями... Произошел любовный четырехугольник, а не треугольник. Здесь я иду дальше надоевшей всем схемы. Любовь буквально преобразила четверых. Иван по вечерам выступает в худсамодеятельности, чтобы быть на равных с Сусанной-певичкой. А та ждет не дождется Шкета, чтобы перевоспитать его от дурных наклонностей. Анжела поступает на курсы чертежников, чтобы найти с Иваном общий технический язык. Она мечтает о том дне, когда Ивану дадут сложный чертеж, по которому ему надо выточить деталь. Любимый задумается, нахмурив лоб. А она, Анжела, тут же из-за плеча привстанет на цыпочках (вот где ей пригодится балеринское искусство!) и ненароком подскажет выход из непростой ситуации.

В этом рассказе нет готового решения. Жизнь сама рассудит каждого, а читатель сам додумает...

Я, товарищ редактор, наконец решил, что пора мне выходить на широкую дорогу. Когда я перечитываю свои произведения, я то смеюсь, то плачу, то радуюсь, то негодую. В зависимости от своего настроения. Так пусть и читатели испытают те же чувства, что и я.

Пока посылаю в Ваш адрес только это письмо, чтобы узнать – будете ли Вы заинтересованы в моих рассказах? А то на последней странице журналов есть неприятное примечание "Рукописи не возвращаются". А мне, знаете ли, накладно всякий раз отправлять бандеролью свои вещи и зря переводить бумагу. К тому же везде требуют лишь первый экземпляр. И потом – сколько времени отнимает рассылка рукописей! Я лучше еще что-нибудь новенькое сочиню в том же духе.

Если вы откажете, буду обращаться в другие органы. Печатные. До тех пор, пока не добьюсь своего.

Напишите, какого Вы мнения о моих рассказах? Согласны ли сотрудничать со мной? Буду ждать вашего ответа, как соловей лета.

С уважением – Н.Ленточкин.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Тихо постучав в дверь и услышав "Да, да!", Алебастров несмело вошел в кабинет редактора. Он внутренне дрожал от назойливого нетерпения поскорее узнать о судьбе своего романа и от преждевременного страха, что снова будет отказ.

– Садитесь! – благожелательно указал редактор на стул. – Ознакомился с вашим произведением и должен сразу признать: оно произвело на меня впечатление. Да, да, глубокое и неотразимое! – произнес редактор значительно.

У автора радостно забилось сердце.

– Но... – редактор сделал длинную паузу.

Алебастров мысленно молил его не молчать, продолжить фразу, ибо у него сердце тоже сделало паузу, и Алебастров испугался, что оно может остановиться насовсем.

– Но вы...– наконец подобрал следующее слово редактор.

Алебастров облегченно вздохнул – сердце заработало!

– Но вы слишком резко, слишком смело обнажаете нашу жизнь. Словно задались целью вымести весь сор из избы...

Редактор принялся бессистемно листать рукопись Алебастровой, а тот, вытянув шею, не дыша, следил за его движениями.

– А ваши герои?! Это же настоящие фотографии! – обвинительно воскликнул редактор. – Например, начальник стройтреста – держиморда. Это же натуральная копия Блошинского, который отвечает за строительство нового корпуса издательства! Да если он прочтет про себя такое, то никогда не достроит нам это злополучное здание! Теперь дальше... В вашем романе финансовый директор – карьерист и хапуга. Не дай бог, господин Строгальский, он, кстати, тоже финансист, прочтет вашу книгу, которую редактировал я! – Редактор округлил глаза, в них отразились смятение и ужас. – Господин Строгальский перестанет выделять средства на выплату зарплаты! Он себя, как в кривом зеркале, увидит. Ясно вам теперь?..

Редактор откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, словно собираясь с дальнейшими мыслями, затем принял прежнее боевое положение.

– Поехали дальше... У вас в романе фигурирует приспособленец. Вы, очевидно, не ведая того, типаж списали с моего двоюродного брата – так отчетливо он у вас показан. Но ведь мой родственник работает в мэрии. Вот этого-то вы и не учли!

Редактор опять полистал рукопись, будто искал нужную страницу.

– Один типаж в вашем романе ведет аморальный образ жизни. Изменяет жене, имеет любовниц. Это что – намек на моего шефа? Хотите, чтоб меня с работы выгнали? И последнее... Ваш взяточник здорово смахивает на председателя нашего

профкома. Но посудите сами, я стою в очереди на путевку в санаторий и рисковать никак не имею права.

Высказав все это, редактор линейкой опасливо отодвинул от себя рукопись Алебастрова на край стола, словно в ней таилась мина замедленного действия.

– Короче, у меня сложилось мнение, что роман написан на документальной основе,- подытожил редактор.

– Я старался правдиво изобразить жизнь. Реализм... – робко пояснил автор.

Но редактор перебил Алебастрова:

– С голой правдой, без воображения, как считают классики, художественного произведения не получится. Советую вам еще поработать над романом. Сгладить острые углы, размыть черты характеров, образы идеализировать, обстановку нейтрализовать... И я думаю, ваш роман, как художественная вещь, только выиграет. И тогда – добро пожаловать к нам!

"ВЕРНИ САЖУ!.."

Корни возникновения отдельных слов скрыты от нас завесой прошлого. В этом убедился искусствовед Мольбертов. Он в долгих исканиях раскрыл суть слова "вернисаж", которое пошло от выражения "Верни сажу!"

Давным-давно карикатуристы устраивали выставки рисунков, выполненных в черном цвете. В них художники, образно говоря, "вымазывали сажей" некоторых сограждан, погрязших в негативе: хапуг, хулиганов, взяточников, карьеристов и прочих отрицательных типов. (Кстати, рисунки выполнялись в то время именно сажей, утверждает искусствовед Мольбертов). Обвиненные с воплями "Верни сажу!", что тогда буквально означало "Прекрати нас мазать сажей!", бросались на художников-обличителей.

Так возник новый термин "вернисаж". Он понравился коллегам-художникам, работающим в других жанрах – пейзажистам, портретистам, баталистам. И с тех пор картины начали выставляться на выставках-вернисажах.

НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ

Как не писать роман, если очень хочется?

Для начала всю чистую бумагу порвите на мелкие кусочки. Сломайте все свои ручки, печатную машинку сдайте на металлолом, компьютер – в утиль. После этого попробуйте отвлечься на игру в шахматы, побывайте на рыбалке, сходите в лес за грибами. Но если вам поставили один за другим три мата подряд, если вместо дождевых червей вы нанизываете на крючок игральные карты с мастью "черви", если вы принесли домой полное лукошко мухоморов и поганок, значит, вы еще думаете о будущем романе, и вам надо перейти к следующему этапу.

Поставьте перед собой вопрос: "Зачем я должен написать выстраданный роман?" и подготовьте всевозможные ответы:

1. Для того, чтобы прославиться.
2. Чтобы получить солидный гонорар.
3. Есть желание "утереть нос" кому-то.
4. Не дает покоя творческий зуд.

Рассмотрим поочередно варианты ответов.

Прославиться проблематично, ибо для этого надо быть действительно великим писателем, таким, как Толстой, Гоголь, Тургенев. Готовы ли вы честно сказать самому себе, что достигли их творческого уровня?

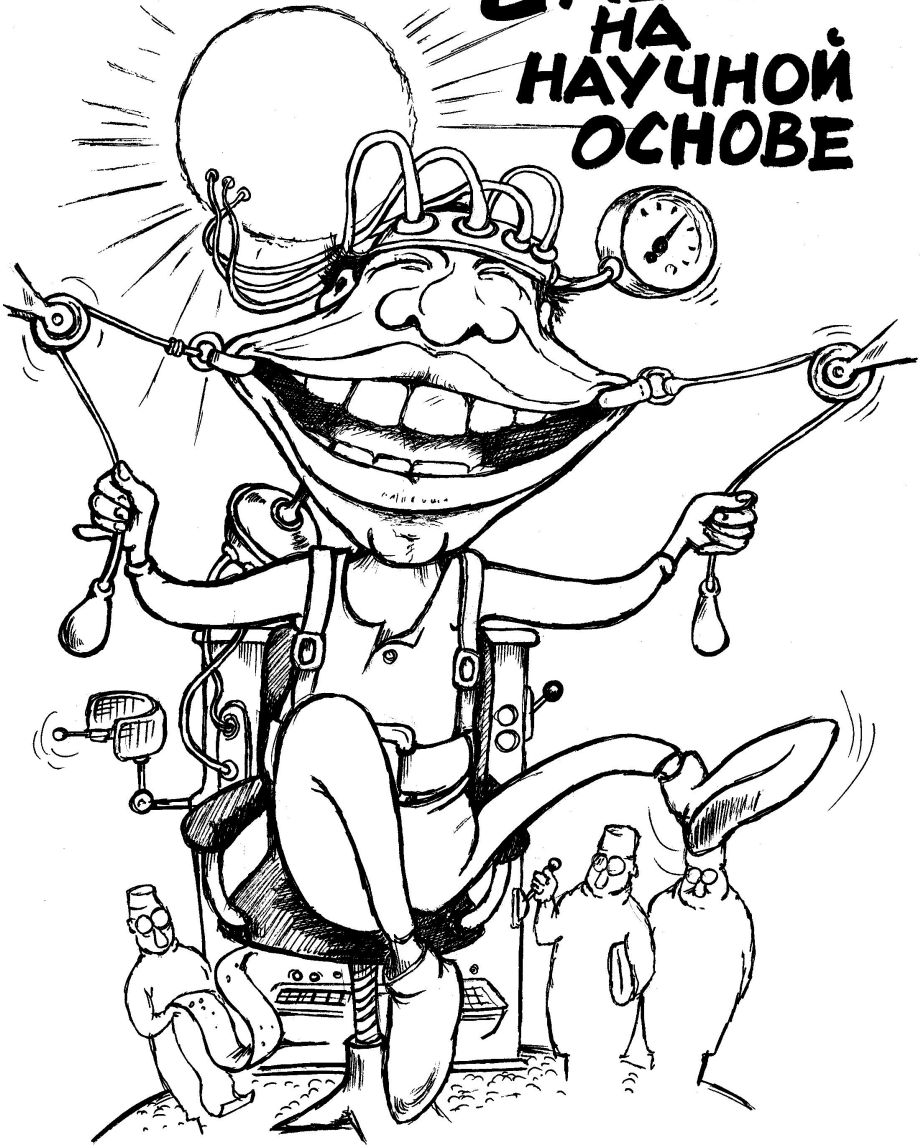
О гонораре вообще не думайте, их никто не платит. Чтобы издать книгу, вам придется найти богатого спонсора, готового выложить за вашего "кота в мешке" безвозвратную солидную сумму. Сможете ли вы отыскать такого идиота?

Утереть нос своему сопернику по перу вам тоже не удастся. Ибо он, просмотрев (не прочитав даже!) ваше произведение, непременно возопиет: "Какая чушь, какая ерунда! Стоило ли вообще тратить на ЭТО время и бумагу?!"

Вам не дает покоя творческая чесотка. И вам не нужны ни слава, ни деньги, а просто хочется написать книгу. Какую угодно, о чем угодно. Значит, вы больны трудноизлечимой болезнью - графоманией. Немедленно обратитесь за помощью к врачу!

И если вам удастся вновь обрести здоровье, вы ощутите себя счастливым человеком. В великой радости вы тогда воскликнете: "Я не хочу больше писать роман! Лучше я заведу роман с женщиной!"

**СМЕХ...
НА
НАУЧНОЙ
ОСНОВЕ**

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЮМОРИЗМ!

-попытка научного прогноза-

В своем развитии человечество всегда стремится к какой-то цели. Естественно, эта цель должна быть прогрессивной, гуманной, благородной. Оно, человечество, уже прошло длительный исторический отрезок пути, преодолевая, как препятствия, всяческие "...измы". Но можно ли с уверенностью утверждать, что люди – свободны, счастливы, веселы, довольны своей жизнью? Отнюдь!

А ведь есть иной, особенный, путь, который ведет общество к идеалу. (И не смейтесь заранее, это очень серьезно!..) Нам необходимо через стадию сатиризма (вначале – простого, а затем – развитого) пройти очистку от негативных явлений и качеств, присущих гомо сапиенс. С корнем выкорчевать бюрократизм, взяточничество, холуйство, нецензурщину и прочие многочисленные пороки. Не забыли знаменитую фразу: "Смеясь, человечество прощается с прошлым"?..

И уже потом можно последовательно двигаться к эпохе юморизма. Ведь только веселые люди могут жить счастливо, а открытый смех, безобидные шутки (и в первую очередь над самим собой!) создают атмосферу всеобщего благоденствия.

"Лучше унция смеха, чем фунт скорби", – сказал один умный иностранец. И это так. Юмор объединит всех воедино, прекратятся на нашей (пока плохо оборудованной для веселой жизни) планете голодоморы, террор и войны. Можно лишь оставить воинствующие лозунги. Например, такие: "Вперед, к победе юморизма!" и "Наше дело правое – юморизм победит!"

1 апреля станет праздничным (нерабочим) днем и будет широко отмечаться как Международный день юмора на всей Земле.

С помощью многопартийной системы (партия порядочных людей, сатирическая, юмористическая, кавээновская партии, союз первоапрельских приколов, конфедерация любителей анекдотов и т.п.) общество со временем решит стоящие перед

ним грандиозные задачи. И самая первая - "Наше поколение будет жить при юморизме!"

С.Шутовской,
видный теоретик
сатирико-юмористического
движения.

ЕСЛИ БЫ СТУДЕНТОМ БЫЛ Я...

В последние годы уже примелькались газетные рубрики "Если бы директором был я..." и "Если бы Президентом страны был я..."

Читатели упражнялись во всевозможных советах-подсказках для власть имущих: от – как уничтожить колорадского жука, до – как нашему человеку стать сенатором Соединенных Штатов...

Поскольку я еще сравнительно молодой человек, предлагаю более скромную рубрику – "Если бы студентом был я..."

Итак, если бы студентом был я...

1. То я был бы первым парнем на деревне, то есть на своем факультете.

2. Для этого я бы присутствовал на всех лекциях, писал бы все конспекты, чтобы перед зачетами и экзаменами выстроилась за ними внушительная очередь. Яснее ясного, студенту легче пробежать глазами конспект, чем штудировать пудовый учебник под тысячу страниц. О, тогда у меня появились бы свои любимицы и любимчики! И за труды мои мне бы подносили: хлопцы – сигареты и пиво, а девчата – поцелуи и... объятия.

3. Я бы участвовал в студенческом КВН, чтобы все знали, какой я веселый и находчивый, а не бука и зануда. Игра в КВН сослужит хорошую службу в будущем: мне, как самому добродушному, неунывающему и остроумному, станут прочить место А.Маслякова, когда тот уйдет на заслуженный отдых, и я буду возглавлять КВНовскую империю.

4. Я бы занимался усиленно спортом, чтобы стать закаленным и выносливым. Я бы выглядел, как Шварценеггер, выдерживающий максимальные физические нагрузки. На промежуточном этапе я бы стал чемпионом Европы, мира и, наконец, абсолютным олимпийским чемпионом. Слава славой, но вообще-то отменное здоровье мне нужно также, чтобы в будущем хватило мощи, как Сизифу, толкать в гору свой непосильный камень науки.

5. Я бы участвовал в студенческих олимпиадах и был бы в них лучшим из лучших, чтобы меня вовремя заметили и сказали с восхищением: "Да из него непременно вырастет выдающийся ученый, достойный Нобелевской премии!"

6. Я бы сдавал зачеты и экзамены, получая только высший балл, чтобы быть претендентом №1 на "красный" диплом. И тогда меня представят как "самого-самого" Президенту страны, и он радостно воскликнет: "Вот он – мой преемник!"

Однако вынужден признаться, что в свое время я уже был студентом. И к сожалению, ни один из этих пунктов не удалось воплотить в жизнь. Я был посредственным в науках, прогуливал лекции, пересдавал зачеты, получил обыкновеннейший диплом. А олимпиады, КВН и Президента видел только по телевизору. И что же? Теперь я один из миллионов в стране – никому не известный и, видимо, никому не нужный. Вот если бы я снова был студентом, то...

(Еще раз прочтите все с начала до конца).

КАК ЖИЗНЬ?

-социологический практикум-

Сначала дни бегут, а дальше мчатся. Потом – к концу судьбой отпущенного срока – они летят! Дни ритм нам задают, и мы торопимся решить свои извечные проблемы. И так всегда, так постоянно – словно опаздываем на поезд...

И некогда общаться. Вот – друг навстречу, не виделись полгода.

- Привет! Как жизнь?
- Нормально. А у тебя?
- В порядке тоже...

И разбежались. Нет времени...

И неожиданно мелькнула мысль: а как общаются другие? И я притормозил свой бег. Задумался. Решил исследование провести. Вооружившись ручкой, записывал людские разговоры на тему "Как жизнь?.."

И постепенно убедился: в житейской спешке люди сохраняют юмор, находчивость в ответах, парадоксальность...

- *Как настроение? Как жизнь?*
- *Настроение отличное, а жизнь – ни к черту!*

А вот примеры, которые отражают экономическую ситуацию в стране:

- *Как жизнь?*
- *Пока дышу бесплатно!*

* * *

- *Как живешь?*
- *От полочки до полочки, которую... не выдают месяцами...*

То же об экономической ситуации, но с усиленным сарказмом:

- *Как жизнь?*
- *С каждым днем дорожает.*
- *Почему так?*
- *Да потому, что она не является предметом первой необходимости!*

* * *

- *Как живешь?*
- *Хорошо живу!*
- *Газеты читаешь?*
- *А откуда бы я тогда знал, что хорошо живу?!.*

Иллюстрация пессимизма:

- *Как жизнь?*
- *Средне: между плохо и очень плохо!*

* * *

- *Как жизнь? Более-менее?*
- *Не так более, как менее!*

* * *

– *Как жизнь?*
– *Да какая там жизнь?! Летом очень жарко, зимой очень холодно!..*

* * *

– *Как жизнь? Как дела?*
– *Как на Марсе.*
– *?!*
– *Никакой жизни.*

Ответ-прогноз, или попытка увязать в одной фразе прошлое, настоящее и будущее:

– *Как жизнь?*
– *Хуже, чем была, но лучше, чем будет!..*

Еще вариант прогноза, который имеет явно гнетущий оттенок:

– *Как жизнь?*
– *Плохо. Но будет хуже...*

* * *

– *Как жизнь?*
– *Плохо, но я привык.*

* * *

– *Как жизнь?*
– *Лучше всех, но никто не завидует.*

Двусмысленный пассаж, затем все расставляющий по своим местам:

– *Как жизнь?*
– *На букву "х"...*
– *А все-таки?*
– *Временами – хорошо, а в основном – худо...*

А вот образчик двусмысленности "местного разлива":

– *Как жизнь?*
– *На букву "х"...*
– *То есть?*
– *Херсонская!*

Довольно откровенные признания, далеко не оптимистические, отражающие нищенское существование старшего поколения:

– Как жизнь?

– На три "д": доедаю, донашиваю, доживаю...

* * *

– Как жизнь?

– Как хлеб. Белый кончился, остался черный и черствый...

Однако не все отвечают откровенно. Некоторые предпочитают уклончивый ответ:

– Как жизнь?

– Как вчера!

– А какая же была вчера?

– Такая же, что и позавчера!..

Еще пример – с национальным колоритом, с использованием цитаты из классики:

– Как жизнь?

– Как у Днепра...

– ?!

– ...который "реве та стогне"!

Звоню другу-писателю, и первым делом вырывается привычное:

– Как жизнь?

– Пока скриплю, – отвечает он.

– Пером? – интересуюсь я, подразумевая, что он пишет новый роман.

– Костями!..

А недавно встретил на улице знакомого художника.

– Как жизнь? Как дела?

– Да вот снова за кисть взялся.

– Пишешь портреты?

– Крашу заборы!

Не теряются при встрече даже больные люди.

– Как жизнь? Опять от тебя валерьянкой пахнет!

– Скоро будет нафталином!

Для многих полеты в самолете уже в прошлом, но память о них осталась.

– Как жизнь?

– Как в самолете. Громадная перспектива – далеко видеть. Тошнит, но не выскочишь...

Когда встречаются два одессита, у них такой разговор:

– *Как жизнь, как дела?*

– *А что, ты уже знаешь?*

Обычный ответ тех, кто не в ладах с властью имущими либо с законом.

– *Как жизнь, как дела?*

– *Как с картошкой: или съедят, или посадят.*

У лодырей, бездельников свой "фольклор".

– *Как жизнь, как дела?*

– *Меня с работы уволили.*

– *За что?*

– *Да не знаю, я там полгода не был...*

* * *

– *Как жизнь, как дела?*

– *Нормально.*

– *А чем занимаешься?*

– *Ничем.*

– *Хорошее занятие.*

– *Да, но конкуренты достали!!!*

Короткие приветствия порой выводят на ответы, рождающие житейские анекдоты.

Разговор с зятем:

– *Как жизнь?*

– *Лучше всех! Занял теще 5 тысяч баксов на пластическую операцию, и теперь не знаю, как она выглядит!*

Встречаются две подруги.

– *Как жизнь? Что нового?* – спрашивает одна.

Другая жалуется.

– *Представляешь, узнала, что мой муж мне изменяет! Как ты думаешь, сказать ему об этом?*

– *Зачем? Он, наверное, сам знает.*

Разговор с начинающим водителем.

– *Привет! Как жизнь? Как дела?*

– *Да вот учусь машину водить.*

– *Ну и как, получается?*

– *Нет, но пешеходов уже ненавижу.*

Со стороны подумать можно, что наша жизнь – сплошной минор, вся – в черном цвете. Причина ж кроется в ином: мы, люди, очень суеверны. И чтоб никто не сглазил нас, такое говорим!! И пусть в ответах этих – мрачный юмор, зато щитом он прикрывает нас от зависти других. Хотя... и правды свет в том черном юморе блеснет порой, как звездочка среди ночи...

И вновь спешим мы по своим делам. Торопимся... Куда? Зачем? Неужто не успеем на свой поезд?

Навстречу нам – знакомые, товарищи, соседи. Со всеми быстрый, краткий разговор:

– *Как жизнь?*

– *Как в сказке: чем дальше, тем страшнее!*

* * *

– *Как жизнь? И как дела?*

– *Как сажа бела...*

* * *

– *Как жизнь?*

– *Бьет ключом!*

– *Родниковым?*

– *Гаечным, да все по голове!*

* * *

– *Как жизнь? Какие проблемы?*

– *На разные темы!*

Вот так и живем...

КОГДА-ТО ЛЮДИ УЛЫБАЛИСЬ...

(ненаучно-фантастическое эссе)

Давным-давно это было. Жил в Благословенную эпоху веселый, неунывающий, счастливый народ. На улицах, на самых видных местах, висели транспаранты "Шутка и труд рядом идут", "В здоровом теле - здоровый смех!", "Смеешься сам - рассмеши другого". Люди смеялись по любому поводу, шутили незлобиво, пели песни, танцевали...

Откуда известно о том времени?

ФАМИЛЬНАЯ РЕЛИКВИЯ

Хранится у меня научный труд в рукописном варианте (очевидно, плод докторской диссертации) моего далекого предка И.Остросмехова. Эта бесценная рукопись как фамильная реликвия сберегается и передается из поколения в поколение. У нее мудреное наукообразное название: "Анекдот как неадекватное отражение окружающей действительности через призму здорового юмора, и влияние его на состояние физического и морально-нравственного уровня народных масс".

Мой прародич выявил, что в среднем на душу населения приходится 3,78 анекдота. Это – довольно низкий показатель. С помощью сложных расчетов, занявших треть научной работы, ученый убедительно доказал, что норма анекдотов на одного человека должна быть не меньше 8,53. Именно тогда утверждается оптимизм, повышается позитивная активность и восстанавливается душевное здоровье нации. И хотя анекдоты рождаются повсеместно с невероятной быстротой, оперативно откликаясь на все злободневные события, однако они имеют свойство быстро устаревать, то есть становятся "бородатыми". Вот к такому выводу пришел И.Остросмехов.

ПЕРВЫЙ АНЕКДОТ

Ученый определил, что праздник врунов, лгунов и обманщиков возник 1 апреля 1047 года до н.э. Именно в этот день сатира Покер из свиты Диониса, бога плодородия и виноделия, трижды поиздевался над своим хозяином. Сказал, что у того выросли рога, а нимб над головой исчез. Подал грязную тунику вместо чистой. И вдобавок налил в чашу воды из ручья, объяснив, что нектар кто-то выпил.

– Ты – настоящий козел! – в гневе воскликнул Дионис на сатира Покера.

Тот кротко улыбнулся в ответ:

– Да, у меня козлиные ноги и хвост и поэтому я имею сходство с козлом. Но обзывая меня и других из вашей свиты козлами, вы становитесь вожаком козлов, а ведь вы – бог!

Дионис засмеялся, оценив находчивость Покера.

– Пусть 1 апреля станет днем смеха и приколов! Давайте его отпразднуем как следует!..– воскликнул Дионис и с этого же дня назначил Покера штатным сатириком-юмористом.

В отдельные моменты истории юмор терял свои позиции и выдыхался. В последние годы чаще всего можно услышать заурядную реплику: "Знаете, какой у вас единственный недостаток? У вас спина сзади!.."

По стечению обстоятельств 1 апреля 13 года до н.э. в Иерусалиме был записан первый анекдот. Расшифровал древний манускрипт профессор Дж.Г.О'Верлок, а И.Остросмехов цитирует его в своем труде:

– Мойша, где запропастилась твоя Сара?

– Пошла к Абраму деньги займа просить.

– Но уже ночь на дворе, а ее все нет!

– Ты разве не знаешь, какой Абрам жадный! До утра приходится Саре его уговаривать...

– Ну, ладно. Зато утром с деньгами придет.

–Да уж нет! Я же говорю тебе, глупому человеку, что Абрам очень жадный. Сара к нему уже вторую неделю ходит за деньгами... А впрочем, почему тебя интересует, где Сара?

– Хотел сказать ей, чтобы она ко мне пришла деньги займа просить. Я ведь жаднее Абрама!..

УПАДОК БЛАГОСЛОВЕННОЙ ЭПОХИ

Ученый опроверг расхожее мнение, что 1 улыбка, тождественная 1 анекдоту, заменяет 100 граммов сливочного масла. На самом деле (опять же путем сложных расчетов) он вывел: 86,5 граммов масла заменяют 1 улыбку. Надо признать и тот экономический факт, что масло в разные периоды дорожает. Одновременно возрастает и значимость улыбки: чем выше цены, тем реже люди улыбаются...

Этот неоспоримый закон был использован жестоким правителем, который установил такие непосильные цены на товары и услуги, что у граждан как исчезли с обличий улыбки, так больше и не возникали... Общество с тех пор раскололось на различные сословия: насупленных, унылых, скучных,

недовольных, сердитых, злых, мстительных и прочая, и прочая. Болезни, эпидемии захлестнули людей. Средний возрастной ценз снизился чуть ли не вдвое: со 120 лет в веселую Благословенную эпоху до 55-65 лет в период деградации и упадка, сиречь в наше время...

СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Я благодарен всем моим предкам, которые сохранили рукопись прародича И.Остросмехова. Я не только проникся его идеями, но и решил продолжить его подвижническую деятельность, чтобы пробудить в людях жажду к смеху, к радостному образу жизни.

Для начала, в качестве первого научно-социологического исследования решил взять блиц-интервью у разных сословий. Для всех респондентов наметил один-единственный вопрос: "Почему нет улыбки на вашем лице?"

Останавливаю бородача средних лет.

– Серьезным родился, – отвечает тот и хмуро удаляется прочь.

Обращаюсь к женщине с ребенком.

– Улыбка не идет к моему наряду, – не задумываясь, говорит молодая мать.

– Дяденька, а что такое – улыбка? – тут же интересуется ее сынишка.

– Ну, это такое... такое...– силюсь я объяснить малышу, подбирая понятные для него слова. – Ну, в общем, это хорошее такое, которое почему-то многим недоступно...

– Что ты пристал к человеку! – мать сердито дергает сына за руку. – Подростешь – поймешь!..

Малыш захныкал.

– А я хочу знать сейчас... сейчас...

– В толковом словаре посмотри значение этого слова...– советую вслед любознательному человечку.

На троллейбусной остановке в глубокой печальной задумчивости одиноко стоит седовласый мужчина. "Похож на ученого", – подумал я и не ошибся.

– Я историк. Из древних книг мне известно, что наш народ считал смех, улыбку национальным духовным достоянием. Прошли столетия, и мы лишились этого богатства. Душа народа захирела... Заметьте однако: все, что я сказал, – не для печати!.. – В глазах ученого исчезла грусть и появился испуг. Он быстро ретировался, не дожидаясь транспорта.

Навстречу мне – молодые, держатся за руки, очевидно, парочка влюбленных.

– Улыбка? Мы в школе этого не проходили! – ответ парня.

– Улыбка! По-моему, надо родиться с большущим талантом, чтобы уметь улыбаться, – добавляет девушка. – Скорее всего, улыбка присуща только гениям.

СОН В РУКУ

"А могу ли я улыбаться?" – задаю сам себе вопрос.

Дома, перед зеркалом, с ужасом отмечаю, что на лице застыла неприятная, похожая на звериный оскал, гримаса. "Надо бы заняться аутотренингом, чтобы улыбка мгновенно возникала на губах..." Но поймут ли меня сограждане? Не осудят ли? И в памяти проплывает вереница сосредоточенных, постоянно озабоченных безразлично-отрешенных серых лиц-масок.

Так что же – опустить руки, сдаться, бросить начатое?..

Ветхий труд И. Остросмехова будто обжигает мои ладони. И мне становится стыдно перед прародичем-ученым. Но как заставить людей смеяться, быть веселыми и задорными?..

Может быть, открыть больницу, возвращающую людям улыбку, хорошее настроение? Хмурым и недоверчивым выписывать рецепт с оптимистической мазью. От скуки ставить специальные горчичники, после которых непременно захочется танцевать. Недобрым людям прописывать противозлобные уколы и пилюли под названием "Любовь к ближнему..."

А ночью приснился четкий и подробный план действий, как в свое время Менделееву явилась во сне периодическая таблица элементов. Необходимо выпускать ежедневные юмористические газеты и журналы; на каждом предприятии, в каждом учебном заведении иметь штатных анекдотчиков с приличными окладами – пусть они поднимают людям настроение; возродить

комнаты смеха с кривыми зеркалами; построить повсюду цирки, в которых клоун был бы гвоздем программы; среди прочих фильмов приоритет должен быть у кинокомедий; в театрах ставить водевили, оперетты, капустники; КСТ (клубы серьезных тугодумов) превратить в КВН; устраивать конкурсы частушек, потешных песен; баснописцев награждать орденами, присваивать почетные звания... Список продолжался бы еще долго, но я проснулся. "Буду собирать вокруг себя единомышленников, вместе мы победим!" – с этой мысли и начался новый день.

"Я ВАС ЛЮБИЛ..."

Солнце нещадно палило через большие окна. В зале было, как в парнике.

Литераторы, собравшиеся на семинар, вскоре разомлели от жары и духоты. Лектор, монотонно бубнивший уже целый час о значении литературы в воспитании подрастающего поколения, быстро усыпил всех, словно обладал даром гипноза.

Вслед за лектором-гипнотизером должен был выступать поэт Евгений Шве́ц. Ему предстояло поделиться со слушателями собственным опытом работы: свои стихи он посвящал молодежи.

Евгений тоже дремал бы вместе со всеми. Но ужасала мысль, что он может не проснуться, когда настанет его черед держать слово перед коллегами.

Лектор, наконец, закончил речь. Шве́ц в одиночестве похлопал ему и направился к трибуне.

Оглядев сонную аудиторию, слегка волнуясь, Евгений тем не менее воскликнул бодро:

– Дорогие собратья!

В зале никакой реакции, лишь слышалось легкое посапывание.

– Дорогие товарищи!.. – еще громче произнес Шве́ц.

Однако его призывы не действовали. "Вот ведь как вас разморило!.. – подумал Евгений про своих коллег. – Как же мне вас растормошить?" И тут вдруг снизошло на него откуда-то, он стал декламировать:

– Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем: но пусть она вас больше не тревожит...

По залу сразу прокатилась первая легкая воздушная волна. Это задвигались поэтессы, услышавшие что-то про любовь.

Евгений понял, что вступление заинтересовало, и снова повторил для тех, кто просыпался:

– Но пусть она вас больше не тревожит...

Проснувшиеся быстренько расталкивали остальных, чтобы те не пропустили ничего мимо ушей. А Швец, воодушевленный всеобщим вниманием, заключил на высокой ноте:

– ...Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим!

На этот раз в зале была живая творческая тишина.

– Друзья, я прочел вам известное хрестоматийное стихотворение Пушкина. А для чего, вы поймете после...

И Швец рассказал о том, как он сочиняет стихи про молодых. Слушали его с широко открытыми глазами.

– Спасибо, я закончил... – Евгений сложил листки с тезисами выступления и выжидающе посмотрел в зал.

Ему хлопали долго, с усердием.

– Есть вопросы к поэту Шведу? – спросил ведущий семинара.

– Вы не увязали свою речь с Пушкиным. Не понятно... – это критик Буйловский обратился из середины зала.

– Я убедился, – ответил Евгений, – что стихи Александра Сергеевича Пушкина и мертвого разбудят...

Содержание

ДЕЛА ИДУТ В ГОРУ!	4
И ДА, И НЕТ	6
ДОЛЖНИКИ	7
"НУ, ЗА ПРОГРЕСС!.."	8
ТЕРРОРИСТ	9
СУХАРИ ИЗ СОМАЛИ	11
ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!	12
НА ПОКЛОН К МВФ	14
Не обЛОМилось	16
НОВЫЙ ПОДХОД	17
НЕБОЛЬШОЙ МИНУС	19
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО в Национальную Академию наук Украины	20
"СЧАСТЛИВЫЕ" ЛЮДИ	21
ТЕПЕРЬ Я ВСЕ МОГУ!	22
МЫ – СУПЕРНАЦИЯ!	25
СТРАННЫЙ ТИП	30
ГОЛОВА-ДВА УХА	31
МОЛЬ	32
АНТЕННА	32
ГОЛОВА САДОВАЯ	33
КОНТРОЛЕР ПО ЛИЧНОМУ ЖЕЛАНИЮ	34
КАК ИВАНОВ СТАЛ НАЧАЛЬНИКОМ	37
"ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЗВОНИ!.."	38
КОЛОРАДСКИЙ ЖУК	39
АБИТУРИЕНТ	40
БЫЛА ВЕСНА	42
"ЛЮБЛЮ И ОБОЖАЮ!.."	43
ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ	44
СКРЫТЫЙ ИЗЪЯН	46
В ЧЕРНОМ КВАДРАТЕ	48
ЧУДО	49
ЛЮБОВЬ ПОД СОЗВЕЗДИЯМИ	51
ИНТЕРВЬЮ	55
В КОМАРОВО... ЗА СМЫСЛОМ	56
ОТ МУЗЫКИ ТРУСЦОЙ	58

ЖЕРТВЫ РЕКЛАМЫ.....	59
МУЗЕЙ ЛЮКОВ.....	60
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ?.....	62
ИНДИКАТОР ТРЕЗВОСТИ.....	63
МЕЧТА ВСЕЙ ЖИЗНИ.....	64
СИЛА РЕКЛАМЫ.....	66
КАК ВАРЬКА В МАГАЗИНЕ СЛУЖИЛА.....	68
ПРО ГОРЯЧУЮ ВОДУ.....	69
НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОЕЗДКА.....	71
ЗНАКОМСТВО.....	72
ПУСТЫРЬ.....	74
ЖИВЫЕ ЧАСЫ.....	75
ПРОЗРЕНИЕ.....	76
ЦЕННЫЙ ЭКСПОНАТ.....	77
ТОЛЬКО ВЕТЕР ГУДЕЛ В ПРОВОДАХ.....	77
ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ.....	78
СПИ, МОЙ МАЛЬЧИК!.....	80
ВСЕ НАОБОРОТ.....	81
ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО.....	83
КАК ВОЗНИКЛА СЛАВЯНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ.....	84
СПОНСОРЫ.....	85
КЛАССНАЯ ВЕЩЬ.....	87
"НА НИВЕ ЭТОЙ ВСЕ РАВНЫ...".....	89
ВКУС СЛАВЫ.....	91
КОМУ БЫТЬ ПЕРВЫМ?.....	92
СТОЛБОВОЙ ПОЭТ.....	94
ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ.....	95
ПИСЬМО РЕДАКТОРУ.....	97
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!.....	98
"ВЕРНИ САЖУ!...".....	100
НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ.....	101
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЮМОРИЗМ!.....	103
ЕСЛИ БЫ СТУДЕНТОМ БЫЛ Я.....	104
КАК ЖИЗНЬ?.....	105
КОГДА-ТО ЛЮДИ УЛЫБАЛИСЬ.....	110
"Я ВАС ЛЮБИЛ...".....	115

Литературно-художественное издание

Леонид Владимирович Марченко

С Музой на брудершафт

Сатира и юмор

ISBN 966-630-012-5

Редактор – П.И. Пыталев
Технический редактор – С.Г. Дудченко
Художник – В.А. Хмель
Корректор – Н.С. Терновская

Подписано в печать 12.12.2006 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 7,5. Тираж 300.

Отпечатано в ООО “Айлант”
Свидетельство о регистрации ХС №1 от 20.08.2000 р.
73000, Украина, г.Херсон, пер.Пугачева, 5/20.
Тел.: 26-67-22.